

ПРОТОИЕРЕИ
**ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

ТОМ I
(январь–март)

протоиерей Григорий Дьяченко

**Полный годичный круг кратких
поучений. Том I (январь – март)**

«Благовест»

2012

Дьяченко п.

Полный годичный круг кратких поучений. Том I (январь – март) / п. Дьяченко — «Благовест», 2012

В первый том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных известным церковным писателем и проповедником, протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с января по март (включительно). В них представлена назидательность жизни празднуемого святого и изложены важнейшие уроки, представляемые историей того или иного праздника или празднуемого Церковью общественного события. Эта книга дает превосходный материал для душеполезного чтения на каждый день для православного христианина – для чтения, которое указывает, с какими мыслями и чувствами, приличными ежедневным церковным службам, нужно проводить каждый день.

© Дьяченко п., 2012

© Благовест, 2012

Содержание

Предисловие ко второму изданию	6
Предисловие к третьему изданию	29
Месяц январь	30
Первый день	30
Почтение 1-е. Обрезание Господне	30
Почтение 2-е. День Обрезания Господня	31
Почтение 3-е. Новый год	32
Почтение 4-е. Новый Год	33
Почтение 5-е. Святитель Василий Великий	34
Второй день	37
Почтение 1-е. Св. Сильвестр, папа Римский	37
Почтение 2-е. Св. Юлиания Лазаревская	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Протоиерей Григорий Дьяченко Полный годичный круг кратких поучений. Том I (январь – март)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие ко второму изданию

Предлагаемая книга, состоящая из двух томов, составлялась постепенно в продолжение многих лет и является в настоящее время в печати вторым значительно дополненным и пересмотренным изданием в виду назревшей и определившейся потребности наших дней иметь возможно полное пособие для постоянной и по возможности живой, наглядной, краткой, простой, назидательной, но в то же время содержательной, стоящей на высоте своего назначения, церковной проповеди¹.

¹ Здесь считаем необходимым сказать несколько слов о **важности церковного учительства и о несостоятельности возражений против частого, ежедневного проповедания с церковной кафедры**. Совершив дело спасения людей, Господь наш Иисус Христос, пред Своим вознесением на небо, дал следующую заповедь апостолам: *идите научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28, 19–20). В этих словах Он указал свв. апостолам, а в лице их и всем преемникам их служения – пастырям Церкви, три главные обязанности: **учить** (научите), **священнодействовать** (крестяще) и **руководить** (учаще блюсти). **Учительство поставлено Иисусом Христом на первом месте** потому, что оно составляет первое начальное средство для возбуждения в душах людей веры в Бога и в приближение Его благодатного Царства. Свв. апостолы, следуя примеру и наставлениям своего Учителя, проповедь слова Божия считали главной своей обязанностью. Апостол Павел прямо говорит, что Христос послал его не крестить, а благовествовать (1 Кор. 1, 17), и потому, прибавляет он далее: *аще благовествую, несть ми похвалы, нужда бо мне належит: горе же мне есть, аще не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Проповедуя сам, он то же внушает и своим преемникам. Ученика своего Тимофея, епископа Ефесского, он закликает Господом: *проповедай слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением* (2 Тим. 4, 2). Ему же и Титу, епископу Критскому, заповедует избирать в пастыри Церкви, между прочим, людей, способных к учительству: *подобает епископу (и пресвитеру) быти учителю, да силен будет и утешати в здравом учении и противящихся обличати* (1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 9). Ближайшие по времени и по ревности преемники апостолов – пастыри Церкви – смотрели на учительство, как на важнейшую свою обязанность, посвящая ей все свои силы. Так, знаменитейшие из них (свв. Василий, Григорий Богослов, Златоуст, Амвросий, Августин и др.) оставили много нам памятников своей проповеднической деятельности, как доказательство, что они верно следовали примеру и заповеди Иисуса Христа и апостолов. За выполнением этой первой обязанности пастырского звания св. Церковь следила очень строго. Она требовала, чтобы пастыри Церкви непременно проповедовали *во вся дни, наипаче же в дни воскресные* (Смотр. пр. 19, VI Вселенский Собор), указывала предмет проповеди, внутренний характер (VI Вселенский Собор, правило 19); мало того, за небрежное отношение к этой важнейшей обязанности наказывала отлучением и даже извержением (Правило апостольское 58), а за ревностное прохождение ее сподобляла пастырей сугубой части (1 Тим. 6, 17), усвояя им высокое титуло «учителей Церкви». Вот почему в христианской Церкви это название употребляется от времен апостольских и донныне, как одно и почетнейших для пастырей Церкви. По примеру древней христианской Церкви и наша русская в своих постановлениях постоянно внушала пастырям Церкви смотреть на проповедь слова Божия, как на первую свою обязанность, и за неисполнение ее грозила страхом удаления от священнослужения или отрешения от должностей (см. предисловие к собранию Синодских поучений. Устав духовных консисторий §§ 8–11, инструкцию благочиниям § 23 и ставлен. грам.) Наставления Иисуса Христа о важности церковного учительства, примеры св. апостолов и отцов Церкви и правила Вселенской Церкви – все говорит за то, что проповедь и при том **постоянная**, если можно **ежедневная**, при совершении каждого богослужения, есть неотложная обязанность истинного душепастыря Церкви – обязанность, которая отнюдь не может устраниваться другой обязанностью – совершением богослужения. На практике же, к глубокому сожалению, мы не всегда видим это. **Все возражения относительно неуместности частой проповеди не выдерживают ни малейшей критики.** а) Говорят, что богослужение замедляет и даже делает излишней проповедь. Но если бы это было так, то не было бы правила вселенской Церкви об обязанности проповедовать по вся дни, наипаче же в воскресные и праздничные дни. Ведь это правило было поставлено тогда, когда богослужение и совершалось, и посещалось не с меньшим, а даже несомненно с большим усердием, чем теперь. Да и тем, кто высказывает подобное возражение, хорошо известно, что наше богослужение, при всех его несравненных достоинствах, не может ясно и раздельно научить всем главнейшим истинам веры и нравственности. Требуется живое слово пастыря, чтобы объяснить самое богослужение для того, чтобы оно служило учителем веры и благочестия. А читаемые на Литургии важнейшие **нарочито избранные места** св. Писания разве не требуют объяснения для слушателей, когда таковые объяснения необходимы и в школе, и в семье, и в жизни, и притом на каждом шагу? А возбуждение к подражанию жизни святых, восхваляемых в кратких церковных песнопениях и чтениях, разве не требует особых пояснительных поучений? б) То возражение, что в будничные дни не для кого говорить поучений, тогда только имеет силу, когда действительно нет в храме ни одного прихожанина, но если есть один или несколько, то уже пастырь, зная, с одной стороны, что радость бывает великая на небесах по поводу обращения и одного грешника, а с другой – что слово жизни, слышанное одним, чрез этого одного может быть передано многим, имеет все побуждения сказать хоть несколько слов назидания и одному или нескольким прихожанам. в) То возражение, что частая проповедь многим не нравится, уже потому не имеет значения, что если бы следовать этому суждению «некоторых», то нужно было бы уничтожить и все христианское учение, которое никогда не нравилось большинству людей, преданных служению плоти, миру и диаволу. Правда, сухие, безжизненные, отвлеченные и непомерно длинные проповеди едва ли могут кому нравиться. Но мы здесь говорим не о таких проповедях, а о кратких, на произнесение коих вполне довольно пяти, много десяти минут времени, о поучениях живых, наглядных, общедоступных и произносимых, по возможности, устно,

В частности, издаваемый труд имеет несколько назначений: во-первых, служит готовым и самым полным собранием поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны, на каждый день года применительно к жизни прославляемых в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам, особенно на всенощных бдениях и заутренях, во-вторых, – пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле «живого» церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приноровленного к такому произношению, в-третьих, – пособием для составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. подвидов церковной проповеди, в-четвертых, – пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом, в-пятых, – книгой для назидательного чтения на каждый «день христианина». Скажем о каждом назначении нашей книги в частности.

I. Что настоятельная потребность в усиленной церковной проповеди, а, следовательно, и в соответственном ей потребности полном сборнике церковных поучений существует в настоящее время, – это можно видеть из распоряжения Священного Синода о введении повсеместных собеседований о предметах веры и нравственности и из отзывов духовной периодической печати, которая чутко следит за духовными потребностями современного общества.

Приведем относящееся сюда определение Св. Синода: «Ныне, при усилившейся всюду потребности в просвещении ума и сердца, при умножении ложных учений и самочинных учителей, отвращающих юные души от послушания веры, – настает великая нужда церковного наставления для православного народа, и доколе есть неведущие, заблуждающиеся, должны быть и наставники. Апостолы святые указали нам, кто эти наставники, обязанные просвещать народ, кто сии лица, ответственные за его невежество. Правило апостольское 58 гласит: *епископ, или пресвитер, не радящий о причте и о людех, и не учащий их благочестию, да будет отлучен*. Но чтобы предстоятели епархий и местных Церквей могли с чистой совестью вникать сей угрозе суда церковного, Собор Вселенский VI постановил также руководящее правило (19): *предстоятели Церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из божественного Писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания Богоносных отец; и аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви*.

По силе сего правила поучения к народу должны быть **постоянные, повседневные, особенно же в праздничные и воскресные дни**, потому что закон божественный в эти дни предоставляет свободу от будничных занятий и работ. Обучать народ должны предстоятели, которые суть: в целой епархии архиерей, а под ним в каждом храме и пресвитеры. Поелику епископ не может сам лично преподавать учение всегда и всюду в епархии, то он и разделяет обязанность учительства с подчиненными ему пресвитерами, которые «учат не самовольно, а с дозволения епископа» (Вальсам. толкование на апостольские правила, стр. 119) и по повелению его, для чего и заповедуется в ставленной грамоте каждому пресвитеру: «вседушно прилежати чтению Писаний, и не инако сие толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учити».

чему и должен содействовать по мере слабого разума и слабых сил издающийся ныне **Полный годичный круг кратких поучений** применительно к житиям святых и праздникам, составленный к тому же преимущественно по лучшим проповедническим образцам.г) Высказываемые некоторыми возражения относительно трудности часто проповедовать опровергаются тем, что при наличии готовых пособий к проповедничеству и готовых поучений не представляется большого труда посвятить несколько минут на внимательное изучение одного краткого готового поучения, которое затем и можно произнести с церковного амвона. Кроме того, если у иного проповедника нет времени на изучение краткого поучения с целью устно его произнести, то живое, убежденное, от души и сердца, **простое чтение его** пред слушателями не останется без великой нравственной пользы для них. Таким образом, при сознании всей важности долга церковного учительства не будет существовать никаких препятствий к постоянной проповеди.

Предмет учения составляют истины веры и правила нравственности, вообще «слова благочестия».

Свои разъяснения и суждения пастырь должен основывать *на священном Писании и учении св. отцев, и самое Писание изъяснять по их руководству и толкованию, «дабы не уклониться от подобающего»* (19 правило VI Вселенского Собора). В сем пример позднейшим пастырям показали древние их предшественники, которые поучали верующих, последующе богоглаголивому учению отец и преданию кафолической Церкви (Книга правил догматических VI вселенского собора). (Смотр. «Церковные Ведомости», изданные при Св. Синоде за 1890 г. № 26).

В дальнейших наставлениях Св. Синод требует, чтобы: а) беседы не излагались в виде **отвлеченных рассуждений**; б) чтобы вероучительная часть была **сопровождается нравственной** и в) чтобы, обличая пороки и возбуждая к добродетели, указывать на **примеры людей добрых и Богу угодивших**.

Вот и отзыв духовной периодической печати о современной потребности проповедничества и именно о том, что в настоящее время необходимо издать возможно полный сборник поучений, который, с одной стороны, был бы источником готовых поучений, с другой – образцом для составления своих поучений. Профессор Киевской духовной академии Г. Малышевский в статье «О мерах к усилению церковной проповеди в приходских храмах» пишет: «В помощь всему приходскому духовенству, особенно сельскому, необходимо издать *Сборник церковных поучений*. Поучение, произносимое с церковного места во время богослужения, есть дело великой важности. Бесспорно, бывают поучения, принадлежащие приходским, даже сельским пастырям, отличающиеся большими достоинствами. Но где ручательство за достоинство и пригодность вообще тех *своих* поучений, какие произносятся приходскими священниками?.. Не всегда и способный к проповеди пастырь имеет досуг обдумать и обработать свое поучение. А немало еще есть по приходам и таких священников, которые вообще не могут слагать своих поучений. Таким помощь еще более необходима. Время, кажется нам, позаботиться об издании *возможно полного сборника поучений*, который мог бы служить не только источником готовых поучений, но и образцом для составления своих, не стесняя, конечно, тех, которые могут и имеют усердие произносить свои поучения». (Приб. к «Церковным Ведомостям» 1890 г. № 7).

Нам думается, что издаваемый нами труд отвечает в известной, хотя бы и не вполне совершенной, степени этой потребности.

В состав нашей книги вошли поучения на **все дни в году и на все праздники**, как неподвижные, так и подвижные, на некоторые же праздники и дни особенно чествуемых святых мы составили не одно, а несколько: от 2 до 5 и более поучений, чтобы, по возможности, **со всех сторон** исчерпать назидательность жизни празднуемого святого или изложить, по возможности, все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника или празднуемого Церковью общественного события. На дни святых, воспоминаемых Церковью в известное число года, мы составляли поучения в честь того святого, который или наиболее прославляется Церковью (в церковных службах), или наиболее чествуется православными христианами, или же в честь того, который более известен церковной истории и составителям житий святых и посему может своей жизнью быть образцом благочестия или учителем той или другой христианской добродетели.

В виду сего думаем, что мы имели полное право придать своей книге заглавие: «**Полный годичный круг поучений**».

В нем любитель проповедания слова Божия найдет на каждый день одно или несколько поучений по поводу или празднуемого события, или жития того или другого дневного святого с нравственными или догматическими выводами, прямо и непосредственно вытекающими или из истории праздника, или из жизни святого. Если проповедник (имеем в виду начинающих) по прочтении поучения найдет его вполне подходящим и по изложению, и по содержанию к своим

слушателям, он может произнести его так, как оно напечатано, без всякого изменения, сокращения или дополнения; если же он навыв в искусстве произносить устно свои поучения, оно дает ему возможность с ничтожной потерей времени, которого не всегда бывает довольно у пастыря, обремененного и богослужением, и требоисправлением с отлучкой нередко за несколько верст от своей Церкви, и занятиями в церковно-приходской школе, и церковным письмоводством (не говоря уже о необходимых занятиях по воспитанию и первоначальному обучению собственных детей и сельскому хозяйству), – сказать поучение народу, придерживаясь готовых образцов, которых помещено в нашей книге в достаточном количестве.

Почтения на воскресные и праздничные дни, которых напечатано весьма не малое число и которые принадлежат перу по большей части известных отечественных проповедников, далеко не всегда могут быть полезными в смысле разумного заимствования или подражания для тех проповедников, которые имеют святое обыкновение предлагать поучения народу не только в двенадцатые праздники или воскресные дни, но и в **малые праздники**, во дни простых **дневных святых**, особенно чествуемых народом, **во дни святых, имена коих обычны среди православных христиан**, или в честь коих **посвящены храмы или пределы их**. Нужно употребить весьма много времени, чтобы прочесть весьма большое количество поучений на воскресные и праздничные дни для того, чтобы найти одно или два поучения, при помощи или по образцу которых можно «начинающему» пастырю-проповеднику составить свое поучение. При пользовании же нашей книгой этой потери времени быть не может: под каждым числом месяца можно найти одно или несколько поучений, которым, кажется, можно воспользоваться или как готовым поучением, или как пособием в составлении своего собственного поучения.

Мало этого: если бы, почему-либо, данное поучение не удовлетворило требованиям читателя-проповедника (хотя, принимая во внимание, что большая часть наших поучений составлена по **лучшим проповедническим образцам**, это едва ли может случиться), он в **алфавитном указателе** может легко найти ту тему, на которую желает говорить свое поучение, и вместе с сим то поучение, которое составлено на эту тему.

В устранение всяких недоразумений относительно несамостоятельности проповедания при пользовании чужими проповедническими образцами, мы скажем, что в деле столь важном и святом, как проповедание слова Божия, где каждое слово должно быть обдуманно, где каждая мысль должна быть строго взвешена, где каждое выражение должно строго соответствовать развиваемой догматической или нравственной истине под величайшим опасением породить еретические лжеучения, столь вредные, столь гибельные, столь опасные для Церкви, важно не то, чтобы было поучение **свое**, но чтобы оно было **достойно церковной кафедры**. Думается нам, что стремиться к тому, чтобы составить непременно «свое» поучение, хотя к тому нет ни надлежащей опытности, ни подготовки, ни пособий, ни необходимых сведений по данному вопросу, ни достаточного времени, и не пользоваться ни в смысле подражания, ни в смысле заимствования образцовыми поучениями известных, опытных уже проповедников отечественной Церкви или св. отцов и учителей Церкви, есть признак или печального недоразумения, или жалкой, недостойной пастыря «гордости ума».

Мы не говорим, конечно, о выдающихся проповедниках – талантах или опытных в деле проповеди пастырях. Для них придерживаться чужих проповеднических образцов необходимо бывает, быть может, только в том отношении, чтобы «не инако толковати слово Божие, разве как изъясняли светила и учителя Церкви», дабы не преступить «положенных уже пределов и преданий Богоносных отцов» (19 правило VI вселенского собора).

Затем мы должны сказать, что все поучения, помещенные в «**Полном годичном круге кратких поучений**», составлены **применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям**, празднуемым Церковью.

Почтение, в основе которого положена жизнь святого или рассказано то или другое происшествие из нее, из которого потом просто и ясно выводится тот или другой назидательный урок для слушателей, тем более обязательный для подражания их, что сами они видят, что жизнь святого есть полное и действительное подтверждение его, полное осуществление той или другой христианской добродетели, – такое поучение отличается, кроме убедительности, еще **наглядностью** – свойством, которым никак нельзя пренебрегать проповеднику. Напротив, это свойство проповеди есть то, чем более всего должен дорожить пастырь-учитель среди простых слушателей. Недостаток его не может окупиться никакими достоинствами проповеди. Прекрасно и вместе совершенно справедливо, на наш взгляд, говорится об этом свойстве (наглядности) церковной проповеди в одном из наших отечественных духовных журналов. «Чтобы быть наглядной, – говорится здесь, – проповедь должна давать слушателям духовные ощущения. Так, если проповеднику требуется развить перед слушателями какое-либо понятие, то путь он приведет из св. Писания или из истории Церкви один-два жизненных образа, в которых слушатели, как во плоти, увидят нужное понятие. Для той же цели проповедник может пользоваться и другими средствами: картинками, сравнениями, олицетворениями, параболками и т. п. Все эти и им подобные средства помогут проповеднику сделать свое слово более удобопонятным и более полезным для слушателей. В большинстве случаев современные проповеди, как появляющиеся в печати, так и произносимые только устно, тем именно и страдают, что, подобно ученым рассуждениям (трактатам), имеют дело только с отвлеченными философскими обобщениями (с абстракциями). А что пользы *народу* от таких проповедей? Они остаются непонятными для большинства слушателей; большинство из них выходит из церкви неудовлетворенными и голодными, ибо им предлагается пища неудобоприемлемая. Случается, что проповедник добросовестно потрудился над содержанием проповеди, раскрыл в ней богатые и высокие мысли, – и все это оказывается напрасным трудом потому только, что он не сумел свои мысли облечь в доступную слушателям форму. Можно смело утверждать, что коротенькая проповедь с наглядным (конкретным) содержанием принесет гораздо больше пользы слушателям, чем получасовая проповедь, наполненная отвлеченными рассуждениями (абстракциями). Последняя ни в каком случае не может запечатлеться в памяти *простых* слушателей, – она исчезнет из головы их прежде, чем они успеют переступить порог церковный. Коротенькая, но убедительная историйка, удачный пример, меткое сравнение – вот что легко и скоро воспринимается простым народом. Не без причины же Господь наш поучал слушателей в наглядной беседе» (См. журнал «Руководство для сельских пастырей», 1888 г., № 12-й, стр. 405–406).

Нет надобности доказывать, что проповедь пастыря Церкви делается гораздо доступнее, интереснее и удобнее для восприятия простых слушателей и детей, если он *будет сопровождать свои наставления живыми примерами благочестия*, – если речь его будет направляться *от ощущений к представлениям, от представлений к понятиям, от понятий к суждениям, от суждений к умозаключениям и обобщениям*, а не наоборот. За это говорят ежедневный опыт и постоянные педагогические наблюдения. Вот почему и состоявшееся в 1890 году определение Св. Синода о свойствах современной пастырской проповеди и внебогослужебных собеседований с народом (напечатанное в № 26-м «Церковных Ведомостей», издав. при Св. Синоде за 1890 г.), требует от пастырей, чтобы они подтверждали, между прочим, свое слово или беседу «указанием на примеры людей добрых и Богу угодивших».

Не нужно никогда забывать мудрой, глубоко правдивой латинской пословицы: *longum iter per graeserta, breve et efficax per exempla*, т. е. длинен путь при посредстве наставлений, краток и верен при посредстве примеров (причем под примером можно разуметь не только живой пример, но и рассказ-пример).

Далее, поучения по руководству житий святых, прославляемых ежедневно в песнопениях Церкви, полезны еще и в том отношении, что они служат **дальнейшим развитием и**

усилением того воспитательного влияния, какое жизнь святых, по мысли Церкви, должна оказывать на христиан. В тропарях, кондаках, стихирах, каноне и др. церковных песнопениях и чтениях св. Церковь, как мудрая руководительница христиан на пути к Царству Небесному, прославляя святых, указывает христианам на св. образцы их духовного совершенства, стараясь пробудить в нас дух подражания святым людям. Но эти указания Церкви на добродетели святых, как руководителей наших ко спасению, как вождей на пути в Царствие Небесное посреди искушений, представляемых плотью, миром и дьяволом, и на победоносную борьбу с ними, по необходимости являются краткими и не всегда удобопонятными для тех, кто редко посещает службы церковные и мало знаком с церковностью. Задача пастыря Церкви **живым словом и во всяком случае общедоступным поучением усилить это воспитательное влияние жизни святых Божиих** на христиан, ознакомить с их св. подвигами, указать, чем руководился святой в своей жизни, какими украшался добродетелями, как восставал, при помощи Божией, от падений, как боролся с искушениями, как достиг Царствия Божия, и в чем мы можем и должны подражать ему. **Все это может быть сделано только в церковных поучениях по руководству жизни святого.** Таким образом, церковное поучение по руководству жизни святого органически связано со службой дня и с прославлением дневного святого.

Неужели после сказанного можно сомневаться в великой пользе и даже – смеем сказать – в необходимости церковных поучений по руководству житий святых?

И все серьезно относившиеся к делу пастырства никогда не только не сомневались в полезности этого дела, но и сами по мере сил служили ему, составляя поучения по руководству Четьих Миней, хотя и не на все дни года.

Правда, все опыты в этом роде доселе страдали и страдают незаконченностью, отрывочностью, не вполне ясным сознанием того положения, которое должны занимать эти поучения в ряду произведений гомилетического характера. Полный и законченный опыт поучений на все дни святых и всех великих, средних и малых праздников представляет настоящая наша книга, судить о достоинстве которой предоставляем другим.

Несмотря на все изложенные соображения относительно полезности указанного вида поучений, мы слышали, что некоторые из пастырей потому не совсем охотно составляют или говорят поучения применительно к жизни святых, что темы, которые приходится развивать в поучениях этого рода, являются как бы **случайными**, зависящими от той или другой черты жития дневного святого, от той или другой добродетели, которой украшался тот или другой святой, – что нет, будто бы, возможности изложить народу в поучениях из жизни святых весь круг главных и необходимых истин догматических и нравственных.

Против этого мы можем сказать следующее:

а) Жизнь **одного святого**, как бы она ни была обильна назидательными уроками, бесспорно, не может дать повода изложить всю систему догматического и нравственного учения христианской веры. Но жизнь **всех святых** или, по крайней мере, главнейших из них, в связи с **установленными праздниками**, вне всякого сомнения дает возможность в поучениях, приуроченных к житиям святых и праздникам, преподать все главнейшие истины догматические и нравственные, знание коих, в виде огласительного учения, по правилам Церкви, обязательно для каждого христианина.

Чтобы не быть голословными в этом, мы отсылаем читателей к нашему **алфавитному указателю**, приложенному к первому и второму тому. Из него не трудно видеть, что не только все догматические и нравственные понятия, излагаемые в православном катехизисе применительно к символу веры, к молитве Господней, изречениям о блаженствах и 10-ти Заповедям закона Божия, рассмотрены и изложены в форме кратких поучений, но и кроме того, в форме же поучений изложены и многие второстепенные догматические и нравственные истины, не

затрагиваемые в православном катехизисе и только развиваемые в подобных системах догматического и нравственного богословия.

И подобное изложение догматико-нравственного учения православной христианской Церкви дано в наших поучениях без всякой искусственной натяжки, как прямой и естественный вывод из истории праздников и жизни святых.

Ведь недаром мудрая воспитательница христиан, св. Церковь, на праздники, жития святых и церковные службы в честь и память их смотрит, как на великое и могущественное средство к религиозно-нравственному воспитанию чад своих.

Да и может ли быть, чтобы целый, едва обозримый, сонм св. угодников Божиих: св. патриархов, пророков, апостолов, исповедников, мучеников, юродивых, затворников, столпников, преподобных и других св. мужей и жен, св. младенцев, отроков и юношей, поставленных в разные обстоятельства жизни, сообразно месту, времени, личным особенностям и задачам воспитательного действия Промысла Божия, не осуществил бы своей жизнью **все нравственные предписания закона Божия и все требования веры?**

б) Далее, в обнаружение несостоятельности мнения тех пастырей, которые на том основании, что темы поучений в связи с жизнью святых отличаются как бы случайным характером, совершенно избегают говорить поучения по руководству жизни святых, мы скажем следующее.

Жизнь святого непременно учит той или другой добродетели или научает избегать того или другого порока. А если так, что несомненно, то научиться или, по крайней мере, в рассказе и поучении узнать существенные свойства какой-либо добродетели или наибольшую силу какого-либо порока или греховной страсти, насладиться хотя в уме и чувстве святой красотой первой и придти в раздумье и страх при изображении гибельности последних, есть дело великой важности в деле созидания тела Христова, т. е. в пастырском воздействии на пасомых с целью руководить их к жизни вечной по пути св. веры и жизни благочестивой.

Как бы ни случайна была, по-видимому, тема поучения в жизни святого или из истории праздника, но если она всякий раз наглядно учит добру и отвращает от порока, если она развивает необходимую для спасения истину веры и нравственности, она по всей справедливости заслуживает того, чтобы предложить ее в общедоступном и живом развитии и изложении слушателям-христианам в форме церковного поучения. Сегодня они одному научатся, завтра или чрез неделю другому, там полюбят одну добродетель, здесь другую, сегодня узнают, как гибелен такой или другой порок, завтра узнают, как незаметно можно развить в себе ту или другую гибельную страсть, – в одно время узнают, как святые боролись и побеждали при помощи Божией благодати одну страсть, в другое время узнают о средствах борьбы с самым гибельным пороком и т. д., и так постепенно, по мере развертывания искусной рукой проповедника картины жизни святых: мучеников, украшавшихся дивным терпением за Христа, твердой верой в Него, крепкой надеждой и пламенной любовью к Нему; подвижников, мужественных борцов со своими страстями и похотями, которые они распинали для Христа и силой Христа; исповедников и защитников святой веры, с любовью и радостью страдавших за святую истину; пустынников, презиравших мир с его удовольствиями, чтобы беспрепятственно стремиться к горнему отечеству; святых Христа ради юродивых, поправших гордость ума и возлюбивших паче жизни святое смиренномудрие, приводящее ко Христу, и других святых угодников Божиих, – слушатели-христиане будут сами приучатся к святой жизни, **переживая своей духовно-нравственной природой те святые ощущения и святые чувствования, которые мало-помалу, при помощи спасительной благодати Божией, могут образовать в них постоянное и твердое настроение к благочестивой жизни**. Эту, так сказать, **психическую** сторону воздействия постоянной проповеди на христиан никогда не должно упускать из виду истинному душепастырю.

Необходимо добавить к этому, что добродетели христианские так тесно связаны между собой, что если мы станем как следует служить одной, мы постепенно придем к служению и другим.

Можно сказать, что каждая добродетель святого, даже взятая в отдельности, есть, если мы будем подражать ей, та тропинка, которая приводит нас на путь, ведущий в Царство Небесное, – есть тот солнечный луч, следя за которым, мы придем к духовному солнцу – Богу, – есть тот радиус в круге, к центру которого – жизни вечной – можно прийти, идя по направлению одного этого радиуса. Ведь природа, Церковь и жизнь святых полна такими примерами, из которых видно, что люди становятся святыми, подражая жизни святых сначала в одной какой-либо добродетели, а потом уже, спустя много лет, усвоив чрез это служение одной добродетели весь дух христианских добродетелей.

Таким образом, случайность тем в поучениях, примененных к жизни святых, отнюдь не есть какое-либо неудобство, из-за которого нужно оставить все прекрасное и в высшей степени полезное дело проповедания истин веры и нравственности по руководству жизни святых.

Наконец, чтобы раз навсегда устранить все возражения против полезности поучений, примененных к жизни святых, – возражений, заимствующих свое мнимо-научное основание из того, что темы таких поучений будут страдать случайным характером, мы скажем, что подобные поучения отнюдь не устраняют всей пользы и необходимости поучений по руководству евангельских литургийных и катехизических поучений.

Почувствий по руководству жизни святых, давая обильный, разнообразный и наглядный, доступный для самых простых слушателей, еще не всегда способных к твердой пище веры, а питающихся еще млеком учения, подготовительный материал для уяснения всех догматических и нравственных понятий, предлагаемых в евангельских литургийных поучениях, служат прекрасной подготовкой к слушанию и усвоению, во-первых, поучений, содержание коих заимствовано из Евангелия², а во-вторых, катехизических поучений. В самом деле, нельзя надеяться, что простые слушатели поймут как следует, в чем состоит, например, крестоношение, самоотвержение, исповедание веры, нищета духовная, чистота сердца, в чем сущность плача духовного, что такое живая вера, твердая христианская надежда и самоотверженная евангельская любовь, если, отвлеченно объяснив эти понятия, не показать живых примеров из жизни святых, отличившихся этими добродетелями.

Таким образом, поучения по руководству житий святых могут служить прекрасным подготовлением к ряду поучений из Евангелия и катехизических проповедей, которые по отношению к первым являются обобщением и систематизированием. Но обобщить и систематизировать, очевидно, можно только то, что ранее воспринято в виде отдельных, твердо усвоенных, частных понятий, что, бесспорно, гораздо доступнее для простых слушателей, нежели усвоение более или менее стройной системы всего христианского вероучения и нравоучения.

В заключение рассматриваемого положения мы должны сказать, что каждым поучением, напечатанным в настоящей нашей книге, можно пользоваться так, как оно напечатано, т. е. произнести его с буквальной точностью с церковной кафедры, – равным образом, по желанию проповедника, оно может быть значительно распространено собственными словами его, так как, вследствие своей содержательности и вместе сжатости, оно от такого дополнения и развития нисколько не пострадает; кроме того, в тех случаях, когда проповедник не находит удобным говорить о том предмете, какой указан в рядовом поучении, он легко может, благодаря приложенному к нашей книге алфавитному указателю и обозначению тем пред каждым поуче-

² С Божией помощью вышли в свет уже 2-м изданием наши **Ежедневные поучения по руководству евангельских и апостольских воскресных, праздничных и седмичных (будних) литургийных чтений** всего года, составленные в том духе и направлении, в каком издается и предлагаемая книга.

нием, или найти другое, подходящее к данному случаю, или из нескольких поучений составить одно применительно к потребностям дня и духовной подготовке своих слушателей.

II. *Теперь скажем о втором назначении нашей книги – служить пособием при ведении живой церковной проповеди* – импровизации, понимаемой не в строгом смысле этого слова.

Прежде всего заметим, что под живым церковным словом мы разумеем не импровизацию в строгом смысле этого слова, как вдохновенное, живое, свободное, без предварительной подготовки, только несколько ранее обдуманное слово проповедника, в самом развитии своем сообразующееся с состоянием импровизатора и слушателей в данное время и в данном месте и отсюда получающее тот или другой характер, то или другое содержание и ту или другую, в зависимости от сего, форму и способ изложения: способность к такой церковной импровизации есть весьма редкое явление не только в наше время, но и в древние времена, когда искусство живого слова было предметом тщательного изучения, – к тому же такую форму церковной проповеди, принимая во внимание всю трудность ее и всю важность церковной кафедры, могут позволять себе только самые талантливые проповедники, как высоко образованные и вместе опытные в деле церковного учительства.

Говорить свободно и красно, но без строго обдуманного плана, без надлежащего знания дела, без тщательного выбора выражений при изложении догматов веры и нравственных правил, без живого и святого чувства и побуждения научить своим словом истине и добру своих слушателей, без надлежащих библейских, святоотеческих и церковно-исторических доказательств, – говорить так хоть бы и свободно, без тетрадки и подготовки, все, что и как придет в голову по поводу мысли, развиваемой перед слушателями, далеко не значит импровизировать. Таким церковным «красноречием» можно только подорвать уважение к святому и великому делу церковной проповеди и вместо пользы принести громадный вред.

Под импровизацией, к которой мы приспособили свои поучения, мы разумеем без тетрадки или книги устное, убежденное и вполне прочувствованное произнесение поучения, которое, однако, предварительно основательно разучено и усвоено дома по нашей книге или подобной ей по характеру. Нет надобности, чтобы произношение избранного и усвоенного поучения было точным и буквальным воспроизведением напечатанной проповеди. Довольно хорошо запомнить основную мысль, ее развитие, основное содержание, план, главнейшие библейские или святоотеческие свидетельства. Слова придут, если будут крепко усвоены главные мысли и их ход, т. е. если будет усвоено содержание и план поучения. Не повредит несколько делу, если наиболее трудные и обширные библейские тексты или святоотеческие свидетельства проповедник прочитает по нашей книге, которая может лежать у него на аналое «для всякого случая».

Думается, что к такой импровизации – точнее же сказать, – к такому виду сказывания поучения найдут себя способными большинство проповедников, особенно уже не первые годы священствующих и право правящих слово истины.

Для тех же, кто еще не навыв и к такому способу сказывания поучений, полезно вначале просто, по книге или тетради, ясно, выразительно и одушевленно произносить поучения, верующей душой, любящим сердцем, с сердечным желанием принести духовную пользу слушателям, изредка отрываясь от книги при произнесении каких-либо особенно выдающихся мест, заучить которые предварительно нужно получше. Во всяком случае, более или менее отрешенное от тетрадки или книги сказывание церковных поучений, более или менее свободное произнесение проповеди крайне желательно в видах лучшего воздействия души проповедника на слушателей, которых он видит, состояние коих он наблюдает и на духовно-физическую природу которых он непосредственно влияет и своим взором, и всем своим духовно-чувственным существом.

Для того, чтобы не потерять из виду план поучения, сказываемого устно, мы весь главнейший ход мыслей – т. е. план его, сочли нужным набрать **жирно**. К этому плану всегда можно обратиться, когда книга поучений имеется на аналое. Всякий с нами согласится, что гораздо более сильное впечатление получается от живого или во всяком случае устного слова с церковной кафедры, нежели от произносимого по книге или тетради, с постоянно и непрерывно обращенными глазами в книгу или тетрадь.

Но еще раз нужно заметить, что это не импровизация в строгом смысле слова. «У нас смешивают и одинаково называют **живым словом** речи писанные дома, заученные наизусть и потом произносимые в собраниях, – говорит высокопреосвященный Амвросий, архиепископ Харьковский, – и речи совсем неписанные, иногда только дома обдуманые, или даже на месте соображенные, и потом произносимые в собраниях в том порядке и в тех выражениях, какие сложатся у оратора в минуту произнесения. Надобно отдавать должную дань признательности ораторам, заранее тщательно обрабатывающим и пишущим речи и произносящим их без тетради или листочка в руках. Вот преимущества речей, произносимых таким образом: когда говорят по тетрадке, то углубление в нее или частое заглядывание скрывают от слушателей лицо и глаза оратора, в которых наиболее выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевления, – и тем ослабляет впечатление речи на слушателей. Искусство отчетливого и сильного выражения мысли в голосе и даже телодвижениях, где они нужны, у оратора связывается тем, что за содержанием речи он постоянно должен обращаться к тетрадке или листку, который он иногда вертит и мнет в своей руке. Чувствуя себя, таким образом, привязанным к тетрадке, оратор незаметно обращается в чтеца. Все это вредит полному вниманию и сочувствию слушателей, хотя они по содержанию речи и отдают оратору справедливость, но скорее как мыслителю и писателю, нежели как оратору. От всех этих недостатков в произношении речи свободен оратор, говорящий наизусть: он беспрепятственно смотрит на слушателей во все стороны, влияет на них одушевлением своего лица и глаз, следит за силой впечатления, им производимого, может усиливать голос и видоизменять его выражение по усмотрению, наконец, свободой и отрешением от тетрадки он обнаруживает силу дарования на слушателей. Такие приемы в ораторах, особенно церковных, весьма желательны. Но при всем уважении к речам, о которых мы говорим, по самому существу дела, мы должны сказать, что это совсем не то, что называется в теснейшем смысле живым, или импровизированным, словом». (См. «Живое слово», высокопреосвященного Амвросия, архиепископа Харьковского и Ахтырского, Харьков, 1892 г., стр. 29–30).

Давать советы для импровизации в строгом смысле этого слова не входит в нашу задачу. Желающих ознакомиться с этим вопросом отсылаем к замечательной брошюре высокопреосвященного Амвросия под названием «Живое слово», где читатель найдет много прекрасных советов по ведению «живого слова».

Здесь мы заметим только, что при постепенно развивающихся опытности проповедника и его искусства устного произношения с церковной кафедры пред слушателями своих поучений он может впоследствии времени избранный или составленный им план поучения только заучить основательно и прочесть относящееся к предмету его проповеди одно или несколько поучений, дабы овладеть не только главными мыслями, но и содержанием, соответствующим им.

И здесь помощь нашего **Полного годичного круга кратких поучений** не будет, кажется, излишней, как представляющего и разнообразие планов и обилие проповеднического материала, при справочном к нему указателе, нами приложенном.

Для вступивших на эту высшую ступень устного произношения с церковной кафедры поучений, т. е. ту ступень, на которой для проповедника достаточно бывает только усвоить план поучения и запастись главнейшими библейскими, святоотеческими и церковно-историческими данными, необходимыми для развития избранной темы, мы, пользуясь драгоцен-

ными указаниями высокопреосвященнейшего Амвросия, опытного церковного импровизатора, предложим следующие советы:

1. Выйдя на церковную кафедру и призвав помощь Божию, говори с верою в силу слова Божия, но не в свои способности, – говори от сердца, с убеждением, и в очах слушателей увидишь сочувствие, согласие, и они – эти устремленный на тебя очи – засвидетельствуют и скажут тебе: «да, это истина!» Помни, что ты проповедник-ученик Иисуса Христа и Его посланник, которому в лице апостолов сказано: *шедше научите вся языки* (Мф. 28, 19). Не упускай из виду, что тебе сообщен Дух помазания в священном рукоположении, что тебе в трудных обстоятельствах обещано благодатное содействие: *дастбоя вам в той час, что возглаголете: не вы бо будете глаголющи, но Дух Отца вашею глаголай в вас* (Мф. 10, 19–20). Отчего же нам, с искренней верой в силу этого обетования о содействии благодати Божией, не отдать своего ума, сердца, дара слова на служение Богу и в руководство благодати Его? Опыт и укажет импровизатору ясные следы этого руководства и содействия благодати – в неожиданном вразумлении, озарении и воодушевлении, в непредвиденных движениях и силе слова, какие он увидит сам в себе выше всякого чаяния, если только он (непременное, жизненное условие) руководится духом веры и смирения, а не самонадеянности и тщеславия.

2. При первых опытах импровизации не нужно решаться говорить в больших храмах, при большом стечении народа, особенно при блестящей обстановке.

3. Перед выходом на кафедру проповедник должен иметь в готовности, так сказать, в устах **первое слово**, с которого найдет приличным начать проповедь. При неимении этого слова в готовности проповедник будет поставлен в затруднительное положение: все содержание проповеди ему представится разом, мысли столбятся в голове, и он не найдет тотчас, с которой и как начать.

4. Едва ли не самая трудная статья при импровизациях, особенно вначале, – это приобретение спокойствия и самообладания. Вот прием, которым нередко пользовался высокопреосвященный Амвросий с успехом и который он рекомендует испытать другим. «Начиная слово, я с усилием старался говорить как можно реже, с намерением приостанавливаясь, даже когда чувствовал, что могу говорить скорее. Если хотите при импровизации владеть собою, говорите, особенно вначале слова, тихо, медленно, как бы намеренно вяло, будто разминаясь и расправляя члены. Пусть в душе все кипит и волнуется, но волнению, как пару в котле, нет свободного выхода, клапан медленно раскрывается, сила внутреннего давления сдерживается, и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно во всех своих частях. Этот прием одинаково нужен и для людей скоро говорящих, и для тех, кто выражается медленно».

5. Понятно само собою, что для успешного приучения себя к импровизациям необходимо как можно чаще упражняться в них, так как здесь все зависит от навыка. Если для усовершенствования способности мышления, памяти, слововыражения требуется частое упражнения этих сил, каждой в отдельности, то тем более это нужно для равномерной деятельности всех их взятых вместе, что требуется при импровизации. Музыканты считают себя обязанными играть ежедневно по несколько часов, чтобы не отвыкали и не грубели пальцы, не тупел слух и т. п.; того же требует и развитие и содержание в постоянной готовности к делу и успешная игра на духовном инструменте, называемом словом. «Надо говорить постоянно, каждый праздник, это нужно и для нас самих, и для народа».

6. В случае невольной остановки во время импровизации, что бывает, когда под влиянием каких-либо обстоятельств порвется нить речи, забудется, что было сказано и что следует сказать, опытный импровизатор советует не смущаться такой остановкой, а несколько оправившись (отереть, например, платком пот с лица) взять первую идущую к делу мысль и развивать ее применительно к главному предмету проповеди, которого забыть уже нельзя. В скором времени забытая мысль припоминается.

7. Не бесполезно, кажется, предложить вопрос: как долго может или должна продолжаться импровизация? При составлении речи или проповеди на бумаге вопрос этот не имеет места. Там пишется столько, сколько нужно по объему предмета и цели сочинения. В импровизации дело другое. Здесь зависит от личности и способности импровизатора: один, спокойный и твердый, может говорить дольше, другой, пылкий и нервный – говорить меньше, потому что скоро утомляется и, так сказать, расходуется. Поэтому импровизатор относительно продолжения своей речи должен смотреть не столько на остающееся еще пред ним количество мыслей, которые он предполагает раскрыть, сколько на душевное свое состояние. Начиная с полными силами, он в продолжение речи чувствует, насколько сохраняется у него эта полнота сил, или иначе, когда начинается ослабление и утомление. При наступлении утомления чувствуется, что мысли не так полно обнимаются и выражаются, являются в их раскрытии скачки и непоследовательность, слова подбираются уже с трудом: это знак, что пора кончить. Оратор не должен насиловать себя. Лучше остающийся материал оставить, если можно, до другого дня (особенно когда предпринят целый ряд поучений по одному предмету) и, если это невозможно, с сознанием изложить последние мысли сжато, в виде перечня с краткими замечаниями, давши вид, что слишком было бы долго и утомительно (что и справедливо) в дальнейших подробностях раскрывать предмет. В противном случае, если оратор будет неволить себя, результат будет тот же, только не добровольно, а по необходимости. (См. «Живое слово», Амвросия, архиепископа Харьковского и Ахтырского, стр. 82–104).

Установив взгляд на импровизацию в нашем понимании, мы скажем теперь несколько слов о том, в чем состоит приспособленность наших поучений к живому или во всяком случае устному их произношению пред слушателями.

Для того, чтобы поучение удобно было для устного произношения с церковной кафедры, оно должно быть:

а) во-первых, *кратко*. Только краткое поучение (а таковые почти все поучения в нашей книге), на произнесение коего не потребуется более 5—10 минут, удобно усвоить пастырю, у которого, кроме церковной проповеди, есть множество других необходимых дел. Кроме того, краткое поучение, не утомляя слушателей (*простой народ не любит продолжительных поучений*), полезно и для успеха проповеди вообще. Иннокентий, архиепископ Херсонский, говорит: «Цель поучений христианских должна состоять не в том, чтобы сообщить все возможное касательно рассматриваемого предмета, **а чтобы возбудить и собственное размышление в слушателях**. Кто к слышанному присоединит собственное размышление, у того и из малого выходить много». (Т. 2, стр. 86).

Всю важность этого мудрого совета великого церковного оратора можно оценить, прочитавши прекрасное сочинение Лессинга: «Лаокоон или о границах поэзии и живописи». Здесь не только излагается, но и доказывается со всей убедительностью совет избегать при изложении какого-либо учения или при описании какого-либо предмета **излишней подробности**, которая весьма вредна уже тем, что убивает всякую жизнь самостоятельного в слушателях мышления, в результате чего получается «скука», очень хорошо известная всем, кто читает или слушает до бесконечности подробные описания предметов.

Г. Малышевский, профессор Киевской Духовной Академии, в статье «О мерах к усилению церковной проповеди» пишет: «Обилен богослужебный труд приходских пастырей во дни воскресные и праздничные. Служение Литургии удлиняется для пастыря совершением различных треб, служением молебнов и панихид. Самая продолжительность нашего богослужения требует, чтобы проповедь была не так длинна, как бывает у инославных»... Пять, много десять минут совершенно достаточно, по нашему глубокому убеждению, для произнесения краткого поучения. И слушатели не будут чрез то утомлены, и проповедник не устанет, и доброе семя, особенно часто бросаемое, будет иметь возможность упасть на сердце слушателей и принести, при помощи благодати Божией, тот или другой плод.

б) Во-вторых, *поучения*, приспособленные к живому или, по крайней мере, устному церковному слову, *должны*, кроме краткости, *отличаться определенным и обильным содержанием* и быть вообще содержательны, т. е. предлагать и изъяснять одну или несколько определенных истин веры или нравственности. Одни туманные восклицания и вопросы, одно затрагивание нескольких предметов веры или нравственности без всякого уяснения их, одни неопределенные приглашения к добродетельной жизни вообще, и мало полезны или, лучше сказать, бесполезны для слушателей, и крайне затруднительны для усвоения их с целью передать их слушателям.

Вот почему мы избегали всех бесцветных, водянистых, многословных, неопределенных, со многими затронутыми, но не решенными вопросами, поучений. Вот почему, в силу того же стремления к определенности содержания, мы в начале поучения указывали всякий раз тему поучения, определенно ее формулируя.

в) В-третьих, *поучения*, приспособляемые к живому, устному их произнесению, *должны отличаться строго логическим планом*, благодаря которому и для слушателя легче усвоить предлагаемый ряд мыслей, когда они видят их логический ход, и для проповедника легко и удобно запомнить строго логическое построение поучения, если он намерен его произнести устно.

Чтобы облегчить в этом отношении труд пастыря-проповедника, готовящегося к проповеди по нашей книге, мы всякий раз обозначали цифрами и буквами весь логический ход мыслей в том или другом поучении, указывая не только главные части его, но и второстепенные.

Кроме того, жирным шрифтом обозначены как главные, так и второстепенные развиваемые, т. е. объясняемые или доказываемые мысли: эти **черные строки** представляют собою как бы подробный конспект, который легко может быть удержан памятью; кроме того, он же содействует и тому, что нить мысли легко может быть найдена и восстановлена, если она прервалась вследствие устного сказывания какого-либо избранного поучения.

г) Затем книга поучений, приспособленная к устному произнесению их с церковной кафедры, должна содержать для разных справок **алфавитный указатель** всех догматических, нравственных и исторических понятий, которые разъясняются и излагаются в поучениях. Так как издаваемый труд является в двух томах, по полугодию в каждом, то алфавитные указатели приложены к каждому особо.

Необходимость в этих указателях видна из того уже, что нередко пастырь-проповедник в виду особенного состояния своих слушателей считает более полезным говорить не о том предмете веры или нравственности, о котором говорится в дневном поучении, но о другом, применительно к нравственному или иному состоянию своих слушателей. Чтобы отыскать требуемую тему, он должен обратиться к алфавитному указателю, при помощи коего без всякой почти потери времени он и найдет требуемое понятие, развитое в форме поучения.

д) Наконец, чтобы церковное поучение удобно было разучить и произнести устно, без тетради или книги, или с незначительным пособием их, оно *должно отличаться силой и богатством мысли* (в противоположность пустоте и бедности), верностью сообщаемых сведений исторических, догматических и нравственных, богатством языка, ясностью, точностью, и вместе общедоступностью изложения, строго логическим планом, прямо вытекающим из содержания, – словом, оно должно быть составлено преимущественно по **лучшим проповедническим** образцам.

И мы старались этого достигнуть, составляя поучения по лучшим проповедническим образцам, принадлежащим перу или знаменитых проповедников-архипастырей, или, во всяком случае, известных и опытных в деле церковного учительства пастырей. Только в тех случаях, когда мы не находили избранной нами темы в трудах лучших проповедников, мы вынуждены были сами составлять поучения. Но таких поучений, принадлежащих нам и подписанных

нашим именем, о достоинстве которых предоставляем другим судить, в книге несколько менее 1/3 всех поучений.

Здесь читатель увидит имена: Филарета, митр. Московского, Сергия, Леонтия и Макария, митрополитов Московских, Иннокентия и Димитрия, архиепископов Херсонских и Одесских, Палладия, епископа Рязанского и Зарайского, впоследствии митр. С.-Петербургского и Финляндского, Филарета, архиепископа Черниговского, Никанора, архиепископа Херсонского, Августина, епископа Екатеринославского, Иакова, архиепископа Нижегородского, Григория, архиепископа Казанского, Иоанна, епископа Смоленского, Николая, епископа Тамбовского, Арсения, митр. Киевского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Сергия, архиепископа Владимирского, Виссариона, епископа Костромского, Антония, архиепископа Финляндского, ныне митрополита С.-Петербургского, Феофана, епископа Тамбовского, Платона, митр. Киевского, Павла, архиепископа Казанского, Кирилла, архиепископа Каменец-Подольского, Иустина, епископа Рязанского, Евгения, епископа Минского и Туровского, Гавриила, епископа Имеретинского, Евсевия, архиепископа Могилевского, Макария, архиепископа Донского и некоторых других архипастырей, протоиереев: П. Делицына, Родиона Путятина, Нордова, Белоцветова, П. Смирнова, Е. Мегорского, И. Виноградова, В. Гурьева, Розалиева, А. Иванцова-Платонова, Иоанна Кронштадтского, проф. Я. Амфитеатрова, Поторжинского, М. Некрасова (ныне архимандрита Лаврентия), Шумова, Троцкого, Гречулевича и некоторых других пастырей-проповедников, издававших свои проповеднические труды.

Кроме того, значительная часть поучений составлена нами по словам, поучениям и беседам, помещенным в журналах «Руководство для сельских пастырей» (Проповеди, приложенные к журналу «Руководство для сельских пастырей»), Душеполезным чтениям, Христианским чтениям, Воскресным чтениям, Странник и некоторым другим)³.

Затем некоторые поучения мы составили по словам и беседам св. отцев как восточной церкви, так и отечественной (преимущественно св. Тихона задонского и Димитрия Ростовского).

³ 1) Здесь считаем уместным сделать **замечание об ошибочности мнения тех, кто считает составление поучения по лучшим проповедническим трудам неудобным.** Во-первых, есть множество статей и целых курсов лекций, составленных по сочинениям известного и притом одного автора. Ни достоинство автора, ни литературная собственность здесь не страдают, ибо все делается в указанных пределах, с точным обозначением источников заимствования. Притом составление трудов в роде сборников и хрестоматий, вызываясь крайней необходимостью со стороны учебно-воспитательной, есть явление давно узаконенное и общепринятое. Несомненно, что то, что законно и необходимо в области светской литературы, также законно и еще более необходимо в области духовных произведений, задача которых состоит в поднятии религиозно-нравственного уровня христиан. Во-вторых. На замечания критиков, поставивших незавидную для себя задачу отыскивать одни только недостатки и недосмотры в чужих трудах, с непохвальным старанием не замечать в них достоинств, на замечание таких критиков, что в поучениях, составленных по проповедническим трудам лучших церковных ораторов, с неизбежными в этих случаях сокращениями, опущениями, перифразами, а иногда и дополнениями и исправлениями, неизбежно изменяется в известной степени источник заимствования, т. е. подвергается как бы некоторой переделке труд, принадлежащий перу известного церковного писателя, так что трудно узнать его, – мы скажем, что, кто желает читать и изучать труды известных церковных ораторов, тот должен обращаться к их сочинениям и читать их в подлинном их виде, а не обращаться для этой цели к работам, где случайно цитируется место из их сочинений, где то или другое поучение составлено по *некоторым* их словам, беседам, речам и т. п. видам их красноречия. Было бы, например, весьма странно, если бы кто, желая изучить ту или другую породу дерева, обратился для этого не к живому и цельному экземпляру этого вида дерева, а стал бы изучать его природу и условия его развития на искусно сделанной и полированной мебели. Такой труд ботаника, кроме того что был бы крайне и без всякой нужды тяжел, едва ли привел бы его к какому-либо положительному результату. К этому мы должны прибавить и то, что не всегда составление церковного поучения по известному слову знаменитого проповедника бывает как бы повреждением сего последнего. Напротив, очень часто от разных сокращений, вставок, исправления устарелого языка, опущения второстепенных и только затемняющих дело подробностей, от составления иного, более естественного плана, переработанное слово только выигрывает и, во всяком случае, делается понятным и удобным для произнесения, как по краткости, так и по общедоступности своего верного и полезного содержания. К этому долгом считаем присовокупить и то, что далеко не все слова или беседы, принадлежащие известным церковным ораторам, подвергались значительной переработке. В заключение мы должны сказать, что мы вполне убеждены, что все лучшие проповедники, пылавшие огнем любви к Богу и ближним, и по смерти будут радоваться, что их трудами пользуются во славу Божию и на спасение ближним.

Кроме того, мы пользовались и другими трудами по догматическому и нравственному богословию, ссылки на которые всякий раз делали **в конце поучений**.

Мы глубоко убеждены, что проповедник, а равно всякий составитель поучений, оставив ложное самолюбие, совершенно неуместное у пастыря церкви, должен стараться не о том, чтобы всегда предлагать «свое собственное» поучение, но о том, чтобы предложенное поучение было по возможности самое лучшее. Ведь, собственно говоря, пастырь-проповедник отнюдь не должен предлагать «свое» учение, а Христово, учение Церкви, – он должен быть только верным отголоском неизменного учения св. Церкви. Но спрашивается: кто же может быть назван более верным истолкователем учения Церкви и более опытным излагателем его: только что начинающий пастырь Церкви, или богоносные отцы и учителя Церкви, а также опытные в церковном учительстве и высоко образованные иерархи, много лет проповедавшие слово Божие и глубоко сведущие во многих богословских науках? Малоопытный в своем деле сельский проповедник, не получивши к тому же в большинстве случаев и высшего богословского образования, или высокопросвещенный пастырь, в продолжение многих лет путем постоянного и многоопытного упражнения развивший свой природный проповеднический талант и напечатавший лучшие из своих проповедей?

Мы полагаем, что не предосудительно, но даже весьма похвально в должных размерах и с соблюдением общепринятых литературных приличий пользоваться при произнесении или составлении церковных поучений лучшими проповедническими образцами с точным указанием источников заимствования, если проповедь предназначается к печати.

В силу этих соображений мы и старались составлять поучения по лучшим проповедническим образцам.

В самом способе составления мы руководились следующими соображениями.

а) Длинные проповеди известных проповедников со многими вводными мыслями мы сокращали так, что вместо, например, шести страниц оригинала получились две или полторы в нашем сокращении, причем оставалось только самое существенное и необходимое.

б) Существенное содержание сокращенной проповеди представляло из себя не сухой, безжизненный конспект, но получало форму живого, цельного, содержательного поучения, с такими подробностями, которые оживляли его изложение, и вместе с сим давали простор проповеднику нечто прибавить от себя, если бы в таком прибавлении он находил надобность.

в) При сокращении, для связи частей поучения, нам приходилось вставлять от себя несколько мыслей.

г) Для большей убедительности поучения мы вставляли от себя иногда церковно-исторические примеры, святоотеческие свидетельства и библейские тексты, недостаток коих при всех достоинствах оригиналов давал себя иногда сильно чувствовать.

д) Случалось, что из двух проповедей мы составляли одно поучение, что всякий раз и означено нами.

е) Слова и беседы многих известных проповедников мы изменяли иногда в краткие поучения.

ж) К избранному и переработанному поучению мы составляли часть историческую, т. е. кратко пересказывали жизнь святого или какую-либо черту из его жизни.

з) **Общий план всех составленных нами поучений следующий:** после краткой, по возможности, истории праздника или жития святого, а иногда пересказа какого-либо назидательного случая из жизни святого делались нравственные или догматические выводы, смотря по характеру праздника или жизни святого, – эти выводы или разъяснялись, или, если требовала сущность дела, доказывались свидетельствами св. Писания, св. отцев и учителей Церкви, церковной историей и соображениями разума; в конце всех поучений делалось краткое заключение, в котором или обобщалось все сказанное выше, или делались убеждения последовать

преподанному учению и подражать жизни святых, или помещались молитвенные воззвания о помощи свыше стать на намеченный путь истины и добра.

и) По такому же плану составлялись нами и самостоятельные поучения в тех случаях, когда образцовых поучений на избранные нами темы мы не находили в печати, или не считали возможным, по уважительным причинам, пользоваться ими в своих работах.

и) В конце каждого поучения мы поместили указания источников, по которым составлено то или другое поучение.

III. Относительно третьего назначения нашей книги – **служить пособием при составлении поучений, слов, бесед и речей на разные случаи** — мы только скажем, что в виду, с одной стороны, весьма большого разнообразия разработанных в наших книгах тем, обнимающих почти всю систему догматического и нравственного богословия, с другой – в виду приложенных алфавитных указателей, дающих полную возможность без всякой почти потери времени найти любую тему в ее развитии и изложении, с третьей – вследствие поставленных перед каждым поучением тем, устраняющих необходимость читать самое поучение, для того чтобы определить главный предмет его, с четвертой, – благодаря указанию главных и второстепенных частей в каждом поучении, представляющему удобство для каждого составляющего проповедь просмотреть ту или другую часть поучения без чтения целого поучения, – все это представляет такие удобства, благодаря которым делается легким способ пользоваться нашею книгой при составлении самостоятельных поучений.

IV. Думается нам, что **«Полный годичный круг кратких поучений»** вполне применим для ведения и внебогослужебных беседований **с народом по поводу житий святых**, чтение которых народ так любит, к которому он так привык, видя в них лучшую духовную пищу, дающую ему утешение в горе, и побуждение к довольству своим состоянием, терпению и мужеству в бедствиях, к надежде на Бога, при представлении неопisanного блаженства в будущей загробной жизни.

V. Наконец, нимало, кажется, не погрешим, если скажем, что издаваемая книга может дать для любителей духовно-назидательного чтения превосходный материал для **душеполезного чтения на каждый день года**, – для чтения, которое каждому христианину, заботящемуся о спасении своей души, может указать, с какими мыслями и чувствами, приличными ежедневным церковным службам нужно проводить каждый **день христианина**.

Если настоящая книга принесет хотя некоторую пользу, особенно начинающим пастырям-проповедникам, то, земно кланяясь им, усерднейше просим их во имя Христовой любви, покрывающей недостатки ближнего, отнестись, во-первых, снисходительно к этому труду, во-вторых, помолиться о потрудившемся составителе его, что для нас дороже всего⁴.

⁴ Здесь, под строкой, мы позволим себе привести некоторые извлечения из критических заметок, появившихся о **«Полном годичном круге кратких поучений»** в разных органах нашей духовной периодической печати вскоре после выхода в свет этого труда. I. Так в № 49 **еженедельного духовного журнала „Пастырский собеседник»** за 1895 г. (перепеч. из Рязанских Епархиальных Ведомостей за тот же год) о «Полном годичном круге кратких поучений» сказано следующее: «В наше время, характеризуемое отрицательными течениями в области умственной и религиозно-нравственной жизни, умножением сектантов и раскольников и появлением многих лжеучителей, готовых под прикрытием овечьей одежды всеми средствами прельстить неутвержденных в вере и нравственности овец словесного стада Христова, назрела настойчивая потребность в усиленной церковной проповеди, – не в школьной, произносимой по тетрадке проповеди, по большей части сухой, безжизненной, отрешенной от духовных нужд слушателей, а в проповеди живой, наглядной, простой, общеназидательной по содержанию и общедоступной по изложению. О неотложной нужде в такой проповеди свидетельствуют и распоряжения Св. Синода о введении повсеместных беседований о предметах веры и нравственности, и заботы епархиальных архиереев о поднятии проповеднического дела среди вверенного их руководительству духовенства, и голос периодической печати не только духовной, но и светской (См. статью Православного в июньской книжке журнала «Русское Обозрение» за 1895 г.). Лежащая пред нами объемистая, двухтомная книга о. Дьяченко, полное заглавие которой мы выписали выше, имеет своею целью ответить именно этой назревшей потребности в живом проповедническом слове и, по нашему крайнему разумению, вполне достигает намеченной цели. В этом отношении труд о. Дьяченко по своим достоинствам резко выделяется из массы всевозможных проповеднических сборников. Сам автор так определяет назначение своего труда: «издаваемый труд имеет несколько назначений – во-первых, служит готовым и самым полным сборником поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том

Во втором издании этот труд является пересмотренным и весьма дополненным: внесено в два тома более ста новых поучений. Особенно пополнен первый том, страдавший неко-

виде, как они напечатаны, на каждый день года, применительно к жизни прославляемых в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам; во-вторых, – пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле «живого» церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приуроченного к такому произношению; в третьих – пособием для составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди; в-четвертых, – пособием для ведения внебогослужбных собеседований с народом; в-пятых, – книгой для назидательного чтения на каждый день христианина». (Предисловие к 1-му тому. Стр. IV–V). В обширном предисловии к первому тому и небольшом ко второму автор подробно разъясняет каждое из указанных назначений своей книги. Назначением книги обуславливается ее объем, построение и содержание. В книге даны поучения на каждый день года, на все подвижные и неподвижные праздники. На некоторые же праздники, «чтобы, по возможности, со *всех сторон* исчерпать назидательность жизни празднуемого святого, или изложить по возможности все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника или празднуемого Церковью общественного события» (т. 1-й стр. VI), составлено до 5 и более кратких поучений. Таким образом, число всех поучений в обоих томах возросло до 600. Эта цифра вполне оправдывает заглавие книги прот. о. Гр. Дьяченко: «*Полный* годичный круг поучений». Все поучения предназначены, между прочим, служить пособием для живого слова или, по крайней мере, для изустного произнесения их в церкви. Этим определяется объем каждого поучения. Каждое поучение кратко. На произнесение его потребуется не более 5—10 минут. Правда, из всех 600 поучений наберется до 50 поучений большего объема. На произнесение каждого из таких поучений потребуется не менее четверти часа, но такие поучения по содержанию их легко разбить на два или даже на три самостоятельных поучения, и каждое из них произносить отдельно. План всех поучений один и тот же: сначала передается краткая история праздника, или краткий пересказ жития святого (иногда отдельного случая из жития), отсюда делаются догматические или нравственные выводы, разъясняемые потом на основании св. Писания и святоотеческого учения, отчего каждое поучение приобретает строго-церковный, библейский характер. Иногда для доказательства той или другой истины приводятся свидетельства церковной истории или соображения разума. Почти все поучения заканчиваются кратким заключением. По плану этому, строго выдержанному в каждом поучении, легко уловить логический ход мыслей. Для того же, чтобы легче удержать в памяти схему логического построения поучения, автор прибегает к графическому способу обозначения главных и второстепенных мыслей, их взаимоотношений и отношений к главной мысли поучения. Обозначив в заголовке поучения его тему, автор в самом тексте поучения цифрами и буквами выделяет части поучения и в каждой из них жирным черным шрифтом отмечает главные и второстепенные мысли, разъясняющие и доказывающие тему поучения. Эти цифры, буквы и черные строки дают возможность читателю наглядно видеть конспект поучения. С этой стороны составленные о. Дьяченко поучения особенно полезны для начинающего, еще неопытного проповедника. Последний, легко запоминая схему поучения, без особого труда изустно передаст по этой схеме и все содержание поучения. Прекрасным пособием книга о Гр. Дьяченко может служить и для тех пастырей-проповедников, которые желают сказать с церковной кафедры свое слово, но для составления его не имеют достаточного досуга или навыка, или даже способностей. В рецензируемой нами книге такой проповедник найдет массу уже разработанных тем, которыми он может воспользоваться для составления собственных поучений без большого труда и без значительной затраты времени. Легко ему найти в книге о. Дьяченко и такую тему, которая в данное время наиболее подходит к нравственному состоянию его слушателей, к тем или иным обстоятельствам их жизни. Стоит лишь ему заглянуть в приложенные к первому и второму тому книги о. Дьяченко «алфавитные указатели догматических, нравственных и церковно-исторических понятий, объясненных в этой книге», и он быстро найдет нужную ему тему с указанием поучений, в которых эта тема уже разработана. Уже одни эти указатели говорят о богатстве содержания книги о. Дьяченко. В 600 поучениях, которые вошли в состав этой книги, обнята почти вся система догматического и нравственного богословия, причем все догматические и нравственные понятия раскрыты применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям, воспоминаемым Церковью. Отсюда каждое поучение приобретает свойства убедительности и наглядности. Жития святых, положенные в основу поучений, служат, так сказать, осязательным доказательством возможности осуществить на земле ту или другую христианскую добродетель, то или другое требование веры. Подобное наглядное изложение догматико-нравственного учения нашей православной Церкви дано о. Дьяченко без всяких искусственных приемов, так как «может ли быть, чтобы целый, едва обозримый, сонм св. угодников Божиих: патриархов, пророков, апостолов, исповедников, мучеников, юродивых, затворников, столпников, преподобных, святителей и других святых мужей и жен, св. младенцев, отроков и юношей, поставленных в разные обстоятельства жизни, сообразно месту, времени, личным особенностям и задачам воспитательного действия Промысла Божия, не осуществил бы своею жизнью *все нравственные предписания закона Божия и все требовашия веры*» (1-й т. стр. X-XI). С таким содержанием составленные о. Дьяченко поучения могут давать богатый материал для внебогослужбных собеседований с народом и служить таким же богатым и прекрасным материалом для домашнего, на каждый день, душеполезного чтения каждому истинному православному. Как видно из заголовка книги о. Дьяченко, последний думал все поучения составить по лучшим проповедническим образцам церковных витий: св. отцов и учителей Церкви и знаменитых отечественных проповедников – архипастырей и пастырей, но на самом деле в книге о. Дьяченко мы встречаем до 200 поучений, принадлежащих перу или самого автора или составленных им по другим менее известным проповедническим образцам. По объявлению самого автора «это зависело, с одной стороны, от того, что многие известные церковные ораторы вовсе не касались тех вопросов, которых необходимо теперь коснуться с церковной кафедры в виду назревшей и определившейся потребности в решении их в наше время, значительно отличающейся по своим особенностям, религиозно-нравственной и церковно-практической жизни от времени предшествующего; с другой, – это произошло и оттого, что при изложении с церковной кафедры нравственных, догматических или церковно-общественных предметов некоторые знаменитые церковные ораторы, имея в виду образованный класс слушателей, говорили часто пред ними языком весьма отвлеченным, строго научным и притом весьма устаревшим для нашего времени, который недо-ступен пониманию простых современных слушателей, «младенцев по вере» и требующих для себя не твердой пищи веры,

торой неполнотой по сравнению со вторым: к нему прибавлено 70 поучений. – 1896 г. 5-го марта.

но словесного млека, которое было бы доступно и для самых неподготовленных слушателей, не только по содержанию, но и по способу изложения мыслей» (т. II, стр. IV). Справедливость требует сказать, что и оригинальные поучения автора отличаются наглядностью, простотой изложения и, вообще, вполне отвечают тем целям, с какими составлена вся книга о. Дьяченко. Прекрасную и полезную книгу о. Григория Дьяченко, являющуюся плодом более чем десятилетних занятий автора, мы особенно рекомендуем для сельских пастырей. Для них книга эта должна сделаться настольной. Издана книга опрятно, печать четкая, текст тщательно проверен, о чем свидетельствует отсутствие орфографических погрешностей и опечаток. С требованиями обращаться по следующему адресу: Москва, Никольская, д. Ремесленной Управы, книгопродавцу А. Д. Ступину». II. **В С.-Петербургском духовном вестнике за 1895 г., в № 28**, о «Полном годичном круге поучений» мы читаем следующие строки: «Имя о. Г. Дьяченко давно известно всем любителям религиозно-нравственного чтения. Его «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (3 тома) в огромном количестве экземпляров разошлись по России. В нынешнем 1895 году о. Дьяченко выпустил в свет новый сборник под вышеуказанным заглавием. Одно появление его весьма знаменательно: значит, все более крепнет не новое по существу, но новое в нашей церковной жизни убеждение в необходимости ежедневной проповеди как за богослужениями, так и во время внебогослужебное. Своим, составленным по лучшим проповедническим образцам, поучениям о. Дьяченко предпосылает довольно длинное предисловие (XXII стр.), в котором он подробно указывает задачи, характер и направление современной церковной проповеди. Здесь о. Дьяченко указывает и цели, которые он преследовал при составлении своего сборника, именно: *составитель хотел дать* — а) готовый и полный сборник поучений, удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны, б) пособие для импровизации, в) пособие для составления своих проповедей, г) пособие для ведения внебогослужебных собеседований и д) книгу для назидательного чтения. Главная и отличительная особенность проповеднического сборника о. Дьяченко от всех других этого же рода сборников заключается в следующем. Поучения расположены по *числам месяца* (I т. поучения на каждый день месяца, начиная с 1-го января и кончая 30-го июня, а во II т. с 1-го июля и кончая 31-го декабря), а не по дням недель или праздников. В I т. таких поучений 260, а во II – 340. На некоторые числа месяцев о. Дьяченко предлагает не одно, а несколько поучений, «чтобы по возможности со всех сторон исчерпать назидательность жизни празднуемого святого или изложить, по возможности, все главнейшие уроки, представляемые историей того или другого праздника». Общий план поучений таков: после краткого рассказа о празднуемом событии или жития святого делаются нравственные или догматические выводы, которые, в свою очередь, объясняются и доказываются свидетельствами Священного Писания, словами св. отцов и учителей Церкви. В конце поучений делается или общий вывод относительно сказанного, или приглашение к благочестивой жизни, или молитвенное воззвание к воспоминаемому святому о помощи. Все эти поучения, за немногими исключениями (в I т. собственных поучений о. Дьяченко, составленных по первоисточникам, всего около 1/3, а во II т. около 1/4 всех поучений), суть прекрасные сокращения бесед некоторых святых отцов восточной и западной церкви и наших отечественных (особенно свв. Димитрия Ростовского и Тихона Задонского) и переделки поучений, слов и бесед таких знаменитых наших церковных проповедников, как митрополита Филарета, архиепископов Иннокентия и Димитрия Херсонских и Никанора, епископа Феофана, прот.: Путьгина, Нордова, П. Смирнова и многих других. Вообще этот сборник о. Дьяченко, неутомимого и почтенного труженика на ниве духовной, как нельзя лучше отвечает нуждам современного пастырского проповедничества и запросам современного русского общества. Но само собой понятно, что при выполнении такой довольно трудной и кропотливой работы, как выбор и переделка поучений, о. Дьяченко не мог избежать некоторых недостатков и ошибок. Необходимо, впрочем, наперед оговориться, что больше недостатков и погрешностей находится в первом томе, чем во втором (это сознает и сам автор сборника)... Но эти недостатки несколько не умаляют достоинства и ценности для русского пастыря этого нового проповеднического сборника. Добрый и пекущийся о своем стаде пастырь найдет себе много пригодного материала для поучений и бесед в новом сборнике о. Дьяченко. Его «Полный годичный круг кратких поучений» – такой богатый источник воды живой для утоления духовной жажды православных слушателей, какой редко можно найти в других сборниках поучений. И можно смело надеяться, что сеятелям слова Божия этот сборник сослужит немалую службу. III. **В № 16 журнала Кормчий за 1895 г.** о нашей книге сказано: о. Г. М. Дьяченко, настоятель Трифоновской, у нас в Москве, церкви, своими литературными трудами поистине возбуждает удивление. В короткое время он издал несколько книг большого объема, разумею 3 книги «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви», не говорим о книжках малого размера. В настоящем году он издал чрез книгопродавца Ступина **Полный годичный круг** кратких поучений, составленных на каждый день года применительно к житиям святых, праздникам и др. священным событиям, воспоминаемым Церковью, и приспособленных к живому проповедническому слову (импровизации). Составлено по лучшим проповедническим образцам. Считаю излишним распространяться о достоинстве сего последнего труда, можно судить о нем по достоинству первых трудов автора. Укажем для образца поучения хотя на один 1-й день января: 1) О причинах, почему Господь претерпел обрезание. 2) Назидательные уроки из праздника Обрезания Господня. 3) Нужно дорожить временем. 4) Истинное счастье может быть удалом только истинных христиан. 5) Подражание жизни св. Василия Великого. Вот сколько поучений на один праздник! Пользуясь ими пастырь или буквально, или на основании их говори поучения свои. Вот как говорит автор в предисловии своей книги о назначении ее: во-первых, она может служить готовым и самым полным сборником поучений для произнесения с церковной кафедры; во-вторых, пособием для живой церковной проповеди, понимаемой не в строгом смысле живого церковного слова, «импровизации», а в смысле устного произношения готового поучения, приуроченного к такому произношению, в-третьих, пособием для составления слов, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди; в-четвертых, пособием для ведения внебогослужебных собеседований с народом, и наконец, в-пятых, книгой для назидательного чтения на каждый день христианина. IV. **В № 11 Тверских Епархиальных Ведомостей за 1895 г.** находим следующее суждение об изданном нами сборнике проповедей под названием: «Полный годичный круг кратких поучений». «В состав означенного Сборника вошли поучения на каждый день года, на все праздники, как подвижные, так и неподвижные. На некоторые праздники и дни особенно чествуемых святых имеется в Сборнике от 2-х до 5 и даже до

В этом предисловии мы довольно подробно изложили свои взгляды на издаваемый нами труд и определили его назначение.

9 поучений и каждое или с особым, совершенно отдельным, самостоятельным содержанием, или же в них разъясняется один и тот же предмет, но с разных сторон (Почтения на 8 мая: в 1-м говорится, что любовь есть надежнейшее средство к богопознанию и истинное начало деятельности христианина; во 2-м указаны примеры уклонения христиан от закона христианской любви и необходимость жить по духу ее; в 3-м – о любви к Богу и ближним). По своей полноте Сборник священника Дьяченко, без преувеличения можно сказать, единственный, и с ним в этом отношении никак нельзя сравнивать Сборники поучений Маврицкого или Сборник священника Смирнова, в которых содержатся поучения только на воскресные, праздничные дни, или поучения по разным частным случаям. В Сборнике поучений священника Дьяченко каждый проповедник без особого труда может выбирать по своему желанию предметы или темы проповедей, потому что в нем, кроме оглавления поучений, с указанием самых тем, находится еще алфавитный указатель предметов. Таким образом, при возможности пользоваться этим Сборником, труд священника-проповедника, при его многосложных пастырских обязанностях и заботах, в значительной мере облегчится. Ему не нужно будет тратить много времени на подыскание и придумывание подходящей темы для проповеди, над чем так много затрудняются особенно малоопытные проповедники: во-первых, обилие и разнообразие предметов (тем), содержащихся в алфавитном указателе, может удовлетворить самого разборчивого и требовательного проповедника; во-вторых, не потребуется для проповедника много времени и на обдумывание плана для проповеди: в каждом поучении основные мысли напечатаны особым шрифтом; в-третьих, что касается материала для составления проповеди, то его каждый проповедник может найти здесь в изобилии. Сборник этот может быть прекрасным пособием и для составления вполне самостоятельных поучений. Основные мысли, напечатанные в поучениях особым шрифтом, могут послужить настоящей канвой, по которой проповедник, свободно владеющий даром слова и запасом богословских и других сведений, в состоянии будет составить, без особого усилия и труда, живое и содержательное поучение (импровизацию). План, выработанный для проповеди, это уже, как известно каждому проповеднику по собственному опыту, половина дела. И в этом отношении Сборник Дьяченко пока первый и единственный труд и не может быть поставлен ни в какое сравнение со Сборниками поучений других авторов. В поучениях раскрываются догматические, нравственные, церковно-обрядовые и исторические истины; в них разъясняются не только главные истины, сообщаемые в православном катихизисе, но и второстепенные, раскрываемые в подробных системах догматического и нравственного богословия. Предметы поучений отличаются, большей частью, практическим характером, касаются самых жизненных сторон православного христианина, направлены к исправлению и упорядочению жизни христианина, сообразно с требованиями евангельского учения и согласно с постановлениями церкви (Таковы, например, поучения о благоговейном поведении христианина во время водосвящения; о святости супружеского союза и недостатках семейной жизни нашего времени; о том, что грешно верить, что волшебники могут портить людей; о том, как постыдно выходить из церкви во время проповеди; о благопристойном поведении во храме; с каких пор родители должны заботиться о воспитании детей, и другие). Все истины, разъясняемые в поучениях, являются, большей частью, прямым, совершенно естественным выводом из истории праздника или из рассматриваемой той или иной характерной черты святого или всей его жизни, и свое подтверждение и осуществление находят в жизни святых, отчего самые поучения отличаются *наглядностью*. Хотя автор и пользовался проповедями знаменитейших русских церковных витий, но так как оригиналы подверглись значительной переработке, – из 6–7 страниц получилось две, три или полторы страницы, – то нельзя встретить в этом Сборнике блестящих, чисто ораторских проповедей. Тем не менее проповеди и в измененном виде представляют из себя не сухой, безжизненный конспект, а являются довольно живыми, цельными, а главное, – содержательными поучениями. Во многих из них удерживаются и характерные особенности оригиналов, отчего некоторые из поучений и не совсем просты и доступны всем (Например, 5-е поучение на 15 августа; на 13 сентября или на 11 октября, в поучении на Феофана Начертанного «Что такое православие»); но это такого рода недостатки, которые легко могут быть устранены, и потребуется для этого немного внимания и труда со стороны проповедника. Общий план почти всех поучений такой: вслед за кратким рассказом истории праздника или жития, или пересказа какого-либо назидательного случая из жизни святого, делаются нравственные, или догматические, или церковно-обрядовые выводы, смотря по характеру праздника или жития святого; выводы эти разъясняются или доказываются, как того требует существо самого дела; затем в конце поучения – краткое заключение, которое состоит или из обобщения всего сказанного в поучении, или из убеждения слушателей последовать преподанному учению и подражать жизни святого. Вообще, большинство поучений являются самыми простыми и безыскусственными, отличаются деловым практическим характером, вполне отвечают по своей форме так называемым в теории гомилетики «кратким поучениям». Такой род поучений более всего приложим по своей простоте, а главное – краткости при проповедании, прихожанам малообразованным. Но немало есть и таких поучений, которые могут быть предложены и образованным слушателям (Таковы, например, поучения: 2-е на день рождения Благочестивейшего Государа Императора: о значении закона происхождения людей чрез рождение; равно 2-е поучение на восшествие на престол Благочестивейшего Государа Императора: «Величие престолов царских гораздо нужнее для блага народов, нежели для тех, кои восходят на них»; на 11 октября – Феофана Начертанного – «Что такое православие (о печальных плодах умственного образования без религиозно-нравственного воспитания)»; на 15 августа 5-е поучение; 5-е поучение на 14 сентября и другие); так что каждый пастырь, как сельский, так и городской, найдет в Сборнике подходящее поучение или тему (если будет самостоятельно составлять поучение) и для прихожан малообразованных, и для образованных. – Кроме имени автора, известного многим любителям чтения книг духовно-нравственного содержания, особенно по своему вполне добросовестному и многосодержательному сочинению: «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви», за достоинство Сборника ручается то главным образом, что большинство поучений составлено по лучшим образцам знаменитых отечественных проповедников: Филарета, митрополита Московского, Иннокентия, архиепископа Херсонского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Никанора, епископа Херсонского, Иоанна, епископа Смоленского, свт. Феофана, епископа Тамбовского, Платона, митрополита Киевского, Павла, архиепископа Казанского, П. Смирнова, А. Иванцова-Платонова, И. Сергиева Кронштадтского, Амфитеатрова, Путятина, Нордова, Белоцветова, Шумова и многих других; также – по словам и

Мы показали, что “Полный годичный круг кратких поучений”, составленных на каждый день года применительно к житиям святых, праздникам и другим священным событиям,

беседам св. отцов как восточной, так и нашей отечественной церкви; немало, наконец, – и по поучениям, словам, беседам и статьям, помещенным в духовных журналах. Довольно много можно находить в поучениях выдержек, заимствованных из разных богословских систем, а также из многих сочинений духовно-нравственного содержания. Такое обилие и разнообразие источников, какими пользовался автор при составлении своего Сборника, не всякому доступно, и едва ли многие из пастырей могут располагать достаточными средствами для приобретения их. Затем Сборник Дьяченко может служить пособием и для внебогослужебных собеседований, потому что в нем находится немало поучений довольно пространных, которые без всяких изменений и дополнений могут быть прочитаны пред слушателями (Например, 3-е поучение на 26 сентября, 1-е поучение на 28 сентября, 2-е поучение на 21 октября, 4-е поучение на 24 ноября и другие); мало того, и каждое краткое поучение из его Сборника может служить подробной программой пастырю, хорошо владеющему даром слова, при ведении им внебогослужебных собеседований, тем более, что священник Дьяченко указывает и источники, какими он пользовался при составлении своих поучений, многими из коих священники могут воспользоваться и сами. Наконец, Сборник священника Дьяченко может быть прекрасной книгой и для назидательного домашнего чтения на каждый «день христианина», особенно для тех, которые не довольствуются чтением книг только светского содержания. Вообще желательно, чтобы этот Сборник проповедей, как наиболее практичный, приобретен был каждым пастырем, помнящим слова великого учителя языков, св. апостола Павла: *проповедуй слово, настой благовременно и безвременно...* и слова св. Церкви, повелевающей пастырям проповедать *по вся дни*. (VI Вселенский Собор, 19 правило)». V. В № 9 Киевских Епархиальных Ведомостей за тот же 1896 г. помещен следующий отзыв о нашем труде по проповедничеству. «О. Гр. Дьяченко известен в нашей духовной литературе как неутомимый труженик пера. Как во всех более крупных своих сочинениях, каковы, например, «О приготовлении рода человеческого к принятию христианства» (богословское историко – философское исследование), «Доброе слово» (в 3 книгах) «Уроки и примеры христианской веры, надежды и любви» (в 3-х больших томах) и др., так и в вышеотмеченном нами труде своем автор поражает массой прочитанного и представляемого вниманию читателя церковно-исторического и проповеднического материала, глубоким знанием дела в разработке и сортировке его и несомненной даровитостью в освещении этого материала, в сообщении ему духа жизни и силы. Предлагаемая вначале книга, состоящая из двух томов, составлялась, говорит автор, в продолжение многих лет и является в настоящее время в виде назревшей и определившейся потребности наших дней иметь возможно полное пособие для постоянной и, по возможности, живой, краткой, назидательной, и в то же время содержательной, стоящей на высоте своего назначения, церковной проповеди. И действительно, в двух объемистых томах (1213 стр.) автор дает читателю поучения на каждый день года, и не по одному, а по несколько поучений, причем поучения расположены по числам месяцев. В приложении к 1-му тому помещены и поучения на праздники Господские – подвижные (Вход Господень в Иерусалим, Пасха и др.). Все поучения, числом 601, составлены по лучшим проповедническим образцам, принадлежащим перу или знаменитых проповедников-архипастырей, или, во всяком случае, – известных и опытных пастырей-проповедников. Здесь мы встречаем имена митрополитов: свт. Филарета Московского, Сергия, Леонтия и Макария – Московских, Иннокентия, Димитрия, Никанора, архиепископов г. Одессы, Палладия, митр. С. – Петербургского, Платона, митрополита Киевского, Амвросия, архиепископа Харьковского, Иоанна Смоленского, Феофана, епископа Владимирского и Тамбовского и др.; – протоиереев – Путятина, Нордова, Иоанна – Кронштадтского, Поторжинского, Троицкого, Белоцветова, Некрасова и многих других. Собственно же принадлежащих самому автору книги поучений – несколько менее 1/3 всех поучений. Но и поучения самого автора настолько по духу и складу приближаются к помещенным им образцам проповедничества, что трудно бывает отличить, если не смотреть на подпись под каждым поучением. Что автором действительно изучены основательно образцы проповедничества, это видно из того, что не каждое поучение знаменитого проповедника он берет, а выбирает, и избранное, если оно длинное, сокращает, сохраняя внутренний характер и отличительный облик поучения, – или из двух поучений составляет одно, или добавляет текстами и церковно-историческими примерами, кратким изложением жизни святого, наконец, выработанное таким образом поучение разлагает на главные части, обозначая их цифрами, и указывает главные и даже второстепенные мысли, обозначая их жирным шрифтом. Цифры таким образом показывают читателю весь логический ход поучения, а черные строки дают как бы подробный конспект каждого поучения. Кроме того, автор поместил еще алфавитный указатель всех догматических, нравственных и исторических понятий, которые разъясняются и излагаются в поучениях. В этом указателе всякий пастырь, без потери времени, легко может отыскать потребную для своих слушателей тему. Ясно таким образом, что книга о. Дьяченко не есть механический сборник разных поучений, но тщательно изученный, разработанный и взлелеянный глубоким усердием труд. Но, кроме известных образцов проповедничества в трудах знаменитых архипастырей и известных пастырей-проповедников, автор пользовался поучениями, беседами и разными статьями, помещенными в духовных журналах (Руководство для сельских пастырей, Воскресные чтения, Христианские чтения, Странник и др.), многими статьями по догматическому и нравственному богословию, – трудами отцов Церкви как восточной, так и отечественной (преимущественно свт. Тихона Задонского и свт. Димитрия Ростовского). Все поучения отличаются жизненностью, краткостью, обильным и определенным содержанием, помазанностью в слове и простотою в слоге. Достаточно сказать, что два объемистых тома легко можно просмотреть с большим интересом в 4–6 дней. Изданы оба тома безукоризненно, печать крупная и четкая. За такой труд автор (не упоминая уже об его известном сочинении в 3-х томах: «Уроки и примеры») вполне заслуживает глубокой благодарности и непрестанных о себе молитв, чтобы Господь на многие лета сохранял здоровье таких дорогих тружеников. Бесспорно, что означенная книга о. Дьяченко отменно желательна для благочиннических библиотек, для библиотек духовных семинарий, а особенно желательна для возможно большего распространения в кругу читателей, для которых она представит отличную книгу для назидательного чтения на каждый день года. VI. В № 18 Воронежских Епархиальных Ведомостей за 1895 год помещен следующий отзыв о нашем труде. «При сложности современных пастырских обязанностей, даже опытные проповедники не всегда и не на всякий случай готовы сказать дельное поучение. И вот тут то поучения нашего автора могут оказать пастырю незаменимую услугу. Нет христианской добродетели, о которой он не нашел бы в «Круге» о.

имеет несколько назначений: во-первых, служит готовым и самым полным сборником поучений, *удобных для произнесения с церковной кафедры в том виде, как они напечатаны*, применительно к жизни прославляемых каждый день в церковных песнопениях и чтениях святых и праздникам; во-вторых, быть пособием для церковной импровизации, понимаемой не в строгом смысле живого, вдохновенного церковного слова (как глоссолалии и профитии (см. 1 Кор. XIV) в первенствующие времена христианской Церкви, под которыми разумелись способы публично высказываться пред слушателями относительно истин веры и нравственности – экстагический и энтузиастический), а в смысле *устного* более или менее *свободного*, напоминающего собой способ произношения поучений рациональный (древнехристианские дидакаали: см. 2 Кор. XI, 6), смотря по степени привычки и дарований проповедника к проповедничеству, *произношения готового поучения*, наперед разученного им или буквально, или в главном содержании и планах (напечатанных в нашей книге жирными строками), более или менее приуроченного нами к такому произношению; в-третьих, служит пособием для самостоятельного составления слов, поучений, бесед, речей и т. п. видов церковной проповеди, чему должен по нашему мнению содействовать приложенный к началу каждого тому “Полного годичного круга кратких поучений” подробный алфавитный указатель догматических и нравственных понятий, развитых гомилетически; в-четвертых, быть пособием для ведения внебогослужбных собеседований с народом по поводу жизни святых, прославляемых Церковью каждый день, также праздников в честь Господа, Божией Матери и бесплотных сил, а кроме сего также разных церковно-общественных событий, воспоминаемых Церковью; в-пятых, быть книгой для назидательного домашнего чтения, на каждый “день христианина”, особенно для тех христиан, которые, живя среди захватывающей житейской суеты и земных интересов, не забывают и неба и дают хотя на несколько минут в течение дня духовной пищи своей алчущей и жаждущей этой

Дьяченко соответствующего поучения. Поиски облегчает алфавитный указатель. В подходящем поучении указаны главные мысли, подобраны существенные доказательства, в житии дан пример, в заключении – обобщение. Видоизменяйте сообразно с вашим вкусом распорядок мыслей, облакайте их в привычные вам фразы, воодушевляйтесь свойственными вам и приличными случаю чувствованиями, – все это ваше личное дело, но все существенное вам дано в стройном виде. Как пособие для составления собственных проповедей «Круга поучений» о. Дьяченко есть прекрасное дополнение к известному классическому труду прот. Толмачева. Последний в своем «Собеседовательном богословии» дал нам образцовые планы проповедей на разнообразные темы из дневных апостольских и евангельских чтений; о. Дьяченко уясняет христианское веро- и нравоучение примерами из житий святых и событиями праздников. Прот. Толмачев дает проповеднику материал из св. Писания, о. Дьяченко – практические нужды из христианской жизни. Проповедь назидательна, когда она черпает содержание из св. Писания, но убедительной и животворной бывает только тогда, когда вытекает из глубины верующего и любящего сердца и украшается достойными примерами христианской жизни из богатой сокровищницы церковной истории и патрологии. Таким образом труды прот. Толмачева и о. Дьяченко взаимно пополняются и, как пособие для составления самостоятельных проповеднических опытов, должны **быть настольными** у каждого пастыря церкви. Не менее полезен «Круг поучений» о. Гр. Дьяченко и для ведения внебогослужбных собеседований. Если в проповеди с церковной кафедры изустная речь желательна, то во внебогослужбных собеседованиях она необходима. В собеседованиях должен быть определенный план в расположении основных вопросов, подлежащих обсуждению, но не могут быть предусмотрены подробности в развитии их. В точном смысле собеседования предполагают не только речь оратора, но и вопросы слушателей. И нужно быть очень опытным и находчивым проповедником, чтобы на всякий, иногда совершенно неожиданный, вопрос дать удовлетворительный ответ и не уклониться в сторону от главной темы беседы. Поучения о. Дьяченко не стесняют нас формой речи, но зато дают обильный материал, расположенный в определенном порядке. Недостает чего-либо в одном поучении, можно подыскать другое, сродное по духу с первым, и пополнить им недостающее. Собеседования не всегда могут быть заранее приурочены к определенным дням. Время ведения их часто зависит от случайных причин. «Круг поучений» о. Дьяченко и в этом отношении незаменим: в нем на каждый день в году есть подходящее поучение. Собеседования ведутся по преимуществу с простым народом, который любит и понимает речь образную, конкретную. Лучшее и убедительнейшее доказательство для него – пример, взятый из живой действительности. А такими примерами и богаты поучения о. Дьяченко. Не все поучения в «Круге» нашего автора одинакового достоинства. Поучения, составленные по лучшим образцам святоотеческой и русской гомилетической литературы, глубже по мыслям, лучше по изложению и богаче искренним чувством. Впрочем, и самостоятельные поучения почтенного автора в большинстве не представляют резких отличий от классических образцов. Трудно отрешаться от авторитета, и посему нередко случается, что мы не видим у него тех недостатков, которые замечаем и не извиняем у проповедников, еще не снискавших славы первоклассных ораторов. Десятилетний труд автора увенчался, по нашему мнению, полным успехом. Достоинств в его труде так много, а недостатков так мало, что среди современной проповеднической литературы он должен занять самое видное место и предпочтительно пред другими трудами в этом же роде может быть рекомендован пастырям Церкви, как прекрасное пособие к успешному выполнению трудной и ответственной их обязанности – неослабно проповедовать слово Божие».

пищи бессмертной душе, которая никогда и ничем – одним земным (например, чтением одних суетных мирских книг, романов, газет и т. п.) – не может удовлетворяться и быть счастливой.

Желающих подробнее ознакомиться с назначением нашей книги, ее характером, ее планом, источниками и пособиями, которыми мы пользовались при составлении поучений, и нашим отношением к этим источникам и т. п. вопросами, мы просим обращаться к предисловию, помещенному в первом томе “Полного годичного круга кратких поучений”.

Здесь долгом своим считаем заметить только следующее: не только первый том во 2-м уже издании является весьма дополненным, но и второй тоже дополнен многими поучениями. Всего внесено при 2 издании свыше 100 новых поучений в оба тома (во 2-й прибавлено 34 новых поучения). Многие выражения, оказавшиеся не совсем точными, исправлены. К этому мы должны присовокупить, что мы не имели никакой возможности составить *все до одного поучения*, как задумали, *по лучшим проповедническим образцам* наших известных проповедников: святых отцов и учителей Церкви восточной и западной и известных церковных ораторов-архипастырей и пастырей проповедников отечественной Церкви. Некоторая и притом довольная значительная часть поучений составлена нами лично или обработана по менее известным проповедническим трудам. Это зависело, с одной стороны, от того, что многие известные церковные ораторы вовсе не касались тех вопросов, которых необходимо теперь коснуться с церковной кафедры в виду назревшей и определившейся потребности в решении их в наше время, значительно отличающееся по своим особенностям религиозно-нравственной и церковно-практической жизни от времени предшествующего: с другой – это произошло и оттого, что при изложении с церковной кафедры нравственных, догматических или церковно-общественных предметов некоторые знаменитые церковные ораторы, имея в виду образованный класс слушателей, говорили весьма часто пред ними языком отвлеченным, строго научным, и притом довольно устаревшим для нашего времени, который почти недоступен пониманию *простых* современных слушателей, “младенцев по вере” и требующих для себя не твердой пищи веры, но словесного млека, которое было бы доступно и для самых неподготовленных слушателей, не только по содержанию, но и по способу изложения мыслей. Всякий, кажется, согласится с нами, что написать ученое “рассуждение”, которых так много появилось ныне, выдаваемых по крайне печальному недоразумению за церковные поучения, – написать получасовое слово, построенное по всем правилам ораторского искусства, – составить длинную беседу для образованных слушателей несравненно легче, нежели составить поучение краткое, ясное, живое, общедоступное, действующее не на ум только, часто еще дремлющий, но на сердце и волю слушателей. А наша задача и состояла именно в том, чтобы составить вновь или переделать из готового нами обработанного проповеднического материала поучения *краткие, живые, по возможности наглядные, простые, назидательные, говорящие не одному уму только, но и сердцу*, но в то же время *содержательные*, стоящие на высоте назначения церковной проповеди, которая должна раздаваться чаще, если можно, даже *ежедневно* за каждой церковной службой, что особенно необходимо в наше время при упадке веры и нравственности, при появлении многих лжеучителей, а также при умножении сектантов и раскольников, побуждающих истинного душепастыря говорить с церковной кафедры возможно чаще, оберегая свое словесное стадо от волков в овечьей одежде, готовых всячески прельстить неутвержденных в вере и нравственности овец словесного стада Христова.

К этому мы должны добавить, что мы держимся того убеждения, что проповедник, особенно начинающий, оставив ложное самолюбие, совершенно неуместное у пастыря Церкви, должен стараться не о том, чтобы всегда предлагать свое “собственное” поучение, но главным образом о том, чтобы предложенное поучение было по возможности *самое лучшее*, самое подходящее к месту, времени, случаю и слушателям. Ведь, собственно говоря, говоря без всякой духовной гордости, пастырь-проповедник отнюдь не должен предлагать “своего” учения, своего объяснения, а обязан всемерно стараться о том, чтобы предлагать учение Христово в духе

и разуме св. апостолов и св. отцов Церкви; он должен только, следуя опытным в церковном учительстве архиереям и пастырям Церкви, быть верным “отголоском” учения св. Церкви.

Без сомнения, в этом отношении, мы многое считаем не вполне достигнутым в предлагаемом труде даже и во втором издании его. Только дальнейшие издания книги, только тщательный пересмотр каждого выражения, только добросовестные критические замечания людей, поставляющих свою задачу не в том, чтобы отыскивать в чужих трудах исключительно одни недостатки и недосмотры, каковых довольно бывает в каждом человеческом произведении, и которых весьма трудно избежать при огромности предпринятого нами труда, побудившего нас в течение почти 10 лет пересмотреть весьма большое количество напечатанных слов, бесед, поучений, речей и других произведений церковного ораторства, начиная с первых веков христианства до настоящего времени, но в том, чтобы спокойно, в духе христианской кротости, снисходительности и любви, наряду с достоинствами отметить и указать действительно существенные недостатки, а не вещи совершенно безразличные, о которых может быть столько мнений, сколько рассуждающих, – помогут нам улучшать постепенно наш труд.

Наконец, мы должны сказать, что, предположив составить исключительно краткие поучения, на произнесение коих едва ли требовалось бы более 7 – 10 минут, мы несколько поучений (около 50) составили немного длиннее предположенной нормы. Это произошло от многих причин, в числе коих нежелание наше слишком сокращать прекрасное и интересное поучение, все части коего, гармонически слитые между собою, представляют из себя одно законченное целое, было одной из главных причин, побудившей нас составить несколько поучений, на произнесение коих требуется времени от 10 до 15 минут. Впрочем, этот не особенно, кажется, существенный недостаток легко может быть устранен разделением такого поучения на два, или три, чему весьма содействуют поставленные нами буквы: а, б, в и т. д., указывающие на отдельные части или на стороны одного и того же поучения.

Кроме того, так как “Полный годичный круг кратких поучений” мы назначили между прочим и для *домашнего употребления*, о чем подробно сказано в предисловии к первому тому этого труда, то все несколько длинные по содержанию поучения удобно могут быть отнесены к числу поучений, назначенных для домашнего чтения, как чтения “на каждый день христианина” чрез что не наносится никакого ущерба огромному числу поучений, назначенных для церковного произнесения.

В заключение мы должны сказать, обращаясь к нашим критикам, словами одного древнего русского книжника: “возлюбленнии о Христе отцы и братия и честнии господие: аще что обрящете попользованно, или безместно быти, Бога ради молим, покрывте вашу мудростию и исправите, якоже вас умудри святыи Параклит. О потрудившемся в деле сем молитесь всеблагага Бога, а не кляните, да и сами прощения и благословения сподобитесь от Вседержителя”.

Предисловие к третьему изданию

Благосклонное отношение читающей публики к настоящей книге побудило нас выпустить ее в свет третьим изданием, причем, пользуясь многолетним опытом, мы не пропустили случая сделать значительные перемены и улучшения в самой книге.

Эти изменения заключаются главным образом в следующем:

Во-первых, мы сократили некоторые слишком обширные поучения, выкинув из них несколько лишних мыслей, причем самому содержанию поучения и последовательности мысли не было сделано никакого ущерба.

Во-вторых, мы внесли несколько (около 20) новых поучений, которых не доставало при втором издании этой книги; поучения эти приспособлены главным образом к житиям тех святых, которые в церковном месяцеслове стоят первыми по счету: этим мы хотели сообщить надлежащую полноту и законченность нашей книге.

Наконец, кое-где исправлен план, слог, вставлены новые свидетельства и примеры, – односторонность в развитии мысли в некоторых поучениях устранена присоединением новых мыслей. В остальном перемен нет по сравнению со 2-м изданием.

Благодаря благосклонному отношению духовенства и мирян к настоящей книге, мы выпускаем ее теперь третьим изданием, сделав в ней предварительно значительные улучшения и добавления.

Так, мы сократили некоторые поучения, выкинув из них несколько лишних фраз, рассеивающих внимание как самого проповедника, так и его слушателей, и несколько препятствующих им сосредоточиться на главном предмете поучения. Поступая так, мы имели в виду важное значение краткости поучения при достаточно сильном содержании его.

Наконец, мы внесли несколько десятков (48) новых поучений, которых не достало во втором издании этой книги. Поучения эти приспособлены главным образом к житиям святых, поименованных в месяцеслове первыми.

Благодаря всем этим изменениям и дополнениям наша книга в настоящем ее издании получила, как нам кажется, еще большую полноту и практическую ценность.

Протоиерей Гр. Дьяченко.

1 мая 1900 г.

Месяц январь

Первый день

Поучение 1-е. Обрезание Господне

(Назидательные уроки из праздника Обрезания Господня: а) значение имени Иисус; б) мы должны совершать над собой духовное обрезание)

I. Обрезание, это священнодействие ветхозаветной Церкви, бывшее прообразованием христианского таинства святого крещения (Кол II, 11–12), совершалось у иудеев над восьмидневными младенцами мужского пола и служило знаменем вступления в ветхий завет с Богом со времени Авраама, отца верующих, которого Господь со всем многочисленным его потомством избрал для сохранения и распространения Ветхого Завета (Быт. XVII, 14; Лев. XII, 2–3). Печатью этого знаменья служило имя, которое давали младенцу при обрезании. Иисус Христос, происшедший по плоти из племени Авраама, был также обрезан в настоящий день, – восьмой по рождению Своем, и назван Иисусом – тем именем, которое предвозвещено было Пресвятой Деве Марии архангелом Гавриилом, когда он благовестил Ей тайну воплощения и рождения от Нее Сына Божия (Лк. I, 31; II, 21).

II. Извлечем для себя, возлюбленные братья, из ныне празднуемого Святой Церковью события назидательные уроки.

а) При обрезании воплотившегося для нашего спасения Сына Божия дано Ему имя Иисус. **Что означает имя Иисус? Спасение. Какое? – Всякое – духовное и телесное, временное и вечное, видимое и невидимое.**

От каких зол не страдает падший род человеческий? Страдает от тьмы в уме, от злости в воле, от нечистоты и томления в сердце, от болезней и смерти в теле. Все эти виды зла будут уничтожены Сыном Божиим; от всех их Он спасает людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему имя Иисуса, или Спасителя; ибо Он его приемлет не так, как нередко принимаются имена у нас, но чтобы осуществить его на самом деле. Посему и дано это имя не как-либо случайно, по желанию, например, Матери Его или св. Иосифа, а свыше, от ангела, еще до зачатия Его во чреве. И ангел, без сомнения, не сам измыслил его, а принял с благоговением от Самого Владыки ангелов, из *Него же*, как замечает апостол, *всякое отечество на небесех и на земли именуется* (Еф. III, 15). Посему-то и *несть другого имени под небесем, о нем же подобает спасися* (Деян. IV, 12), кроме имени Господа Иисуса; посему-то пред сим достопокланяемым именем и должно преклоняться *всякое колено небесных, земных и преисподних; и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. II, 10–11).

Мы хорошо делаем, братья мои, что по чувству благоговения не даем этого имени никому. Кто из христиан осмелится носить имя Иисуса? Но крайне худо то, что это всесвятое и сладчайшее имя из области благоговения переходит у многих в область невнимания и забвения. Что же значат все великие имена в мире пред единым именем Иисуса? Ибо, еще повторим – верно и всякого приятия достойно слово апостола, *яко несть иного имени под небесем, о нем же всем нам подобает спастися*, кроме сего божественного имени. А когда в нем наше спасение, то как нам не любить его и не благоговеть пред ним? Любя, как не повторять его часто и с услаждением? Благоговевая пред ним, как не дорожить им и не внушать к нему почтения всякому, на кого только нам возможно действовать? Древние христиане там умели усвоить

себе сладчайшее имя Спасителя, что после мученической кончины св. Игнатия оно нашлось видимо отпечатленным в его сердце. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то, по крайней мере, не будем походить на язычников, неведущих имени Иисусова.

б) Обрезание Господа есть видимое начало Его крестной жертвы; ибо все прочие виды унижения и страданий, кои будет претерпевать Он за нас во всю жизнь, составляли собою жертву бескровную, а здесь – железо и кровь, видимое предвестие гвоздей и венца тернового.

Видите, чем начал жизнь и действия Свои Тот, Который есть самая чистота и святость: обрезанием. – Не тем ли паче **нам, нечистым и оскверненным грехами, должно употреблять время, нам даруемое, на совершение в нас духовного обрезания**, т. е. на отсечение всех богопротивных помыслов и предрассудков, на искоренение всех душевных страстей и пожеланий, на изглаждение всех духовных и плотских скверн? В противном случае лучше было бы сократиться нашей жизни, нежели продолжаться во грехах и беззакониях. Если же она, по милосердию Господа, продолжена еще: то это знак, что там – горе – ожидают нашего покаяния, ожидают давно, с тех пор как мы уклонились с пути правды и истины. Войдем же в дух и цель нового года; пойдем истинную пользу, которую мы можем извлечь из времени, не на время только, а на целую вечность; престанем искать спасения там, где никогда нельзя найти его, и обратимся к Тому, Кто затем и послан, для того и пришел во плоти, для того пролил уже ныне кровь Свою, дабы спасти всех нас. Не раз уже, а многократно в настоящий день представлял Он нам с Своею искупительной кровью, с Своим трогательным примером и спасением для нас. Се паки предстал и ныне, предстал для некоторых, по всей вероятности, в последний раз.

III. Не закроем же паки очей, не отвратим слуха по-прежнему; возьмем и мы нож самоотвержения христианского и, в духе веры о всеильном имени Иисуса, начнем обрезать все, что в нас обрящется плотского и противного закону Божию (Сост. по проп. Иннокентия. архиепископа Херсонского, Т. I, стр. 198–208 и др. источники).

Поучение 2-е. День Обрезания Господня

(О причинах, почему Господь претерпел обрезание)

I. Господь наш Иисус Христос в восьмой день по рождестве Своем благоволил претерпеть обрезание, причем Ему наречено было имя Иисус, о котором ранее предсказано было архангелом Гавриилом Святой Деве Марии.

II. а) **Иисус Христос принял обрезание, во-первых, для того, чтобы исполнить закон**, который требовал, чтобы всякий иудей был в восьмой день подвергнут обрезанию, прообразовавшему собою святое крещение в христианстве. *Не приидох, говорил Он, разорити закон, но исполнити* (Мф. 5, 17). Он повиновался закону для того, чтобы нас, повинных и подчиненных закону, сделать свободными. Об этом святой апостол Павел так говорит: *посла Бог Сына Своего, бываема под законом, да подзаконныя искупит* (Гал. IV, 4, 5).

б) **Во-вторых, Господь принял обрезание для того, чтобы показать, что Он принял истинную, а не мнимую плоть**, и тем заградить уста еретиков, которые суесловили, что Христос не принял истинной плоти человеческой, а только имел вид ее. В обрезании явлено было не воображаемое, а подлинное Его человечество. Ибо если бы Его тело было кажущимся, а не действительным, то как можно было бы совершить обрезание над кажущимся телом? С этой точки зрения святой Ефрем Сирий, беседуя о Господнем обрезании, говорит: «Если Спаситель не имел действительной плоти, то кого Иосиф обрезал? Но так как Спаситель имел истинную плоть, то и принял обрезание как человек, в младенчестве обагрился кровью тела Своего, как Сын человеческий и болел и плакал от боли, как это свойственно природе человеческой».

в) **В-третьих, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы ввести для нас духовное обрезание**. Окончив плотский ветхий завет, Он положил начало новому –

духовному. И как ветхий плотский человек должен был обрезать чувственную плоть, так новый духовный человек должен обрезать душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордыню, нечистоту и другие греховные пожелания.

г) **В-четвертых, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы с младенчества соделать наше искупление.** Господь, еще во младенчестве предначиная страдать за нас, изливает капли Своей крови в первые дни Своей жизни, и начинает за нас терпеть и страдать из детства, чтобы, когда возрастет в мужа совершенна, пролить за нас на кресте всю кровь Свою, для омовения грехов всего мира. Жизнь человеческая полна трудов, которые начинаются утром жизни и оканчиваются вечером ее. С утра – от пелен – Христос Богочеловек выходит на дело Свое, на труды, чтобы пребывать в них до того вечера, когда солнце померкнет и тьма будет до девятого часа. Над чем же Он трудится, что Он делает? *Спасение наше содевает* (Ин. 5, 17). С утра начинает сеять капли крови Своей, чтобы к вечеру собрать прекрасный плод нашего искупления.

Ш. О, Господи, сидящий в вышних на престоле со безначальным Отцем и Божественным Его Духом! Ты благоволил родиться на земле от отроковицы, неискусомужной Твоей Матери. Поэтому Ты и был обрезан, как восьмидневный младенец. Слава всеблагодарному Твоему совету, слава смотрению Твоему, слава снисхождению Твоему, едине Человеколюбче (тропарь празднику). (Составлено по Четьи Минеям св. Димитрия Ростовского).

Поучение 3-е. Новый год

(Нужно дорожить временем)

I. В день нового года принято говорить о времени. Следуя общему обычаю, скажем и мы о нем. Послушайте, что говорит о времени апостол Павел: *поступайте осторожно... дорожа временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15–16). Странное дело! Неужели же и человеку, сотворенному по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), созданному во Христе Иисусе на дела благая (Еф. II, 10), умаленному малым чим от ангел, славою и честью венчанному (Пс. 8, 6) – нужно еще напоминать, нужно учить его, чтобы он дорожил временем? Хотя странно, но на самом деле так.

II. **Посмотрите на все предметы, которые вокруг нас. Все они исполняют дело неизменно – и все в свое время.** Небесные тела неуклонно следуют путем, указанным им Творцом, и знают время, когда светить. Солнце, как жених, исходит из чертога своего, льет свет по всей земле и потом познает запад свой. Луна светит ночью. Ночь всем тварям подает сладкий покой. Земля знает время, когда производить траву скотам и злак на службу человекам. Деревья одеваются листьями и плодами в свое время. И, увы, *один лишь человек*, как говорит премудрый, *не знает своего времени* (Еккл. 9, 12), и одни пороки людские делают дни лукавыми, и одни люди – дни злыми делают по причине своего безумия, ибо не хотят знать настоящего употребления времени (Иероним и блаженный Августин в речи на слова апостола Павла, Еф. 5, 15–16).

Так оказывается справедливым, что именно человеку нужно особенно напоминание о том, чтобы он дорожил временем, и что поэтому и наставление апостола для него существенно важно и необходимо. Необходимо это наставление, ибо все: и истраченные деньги, и прожитое состояние, и даже поколебленное здоровье могут возвратиться, но никогда не вернется потерянное время.

а) **Нужно дорожить каждой минутой времени.** Часто и одна только мгновенная ошибка делается причиной скорби на всю жизнь. Нередко человек в момент самозабвения и искушения совершает зло, для исправления которого недостаточно бывает после и всей его жизни. И нередко случалось, что одно только прегрешение и одна небрежность влекли за собою последствия губительные и неотвратимые. И также часто, в самое короткое время, люди обес-

славливали свое имя, готовили себе жестокие угрызения совести на целую жизнь и причиняли близким своим самую горькую скорбь. И, наоборот, в самое то же короткое время люди совершали и значительное добро, если они решались идти по пути истины и честности. А при этом, конечно, несомненно и то, что если кто совершал хотя по одному какому-либо доброду делу в день, тот достойным и прекрасным образом проводил жизнь и готовил себе богатую жатву на небе.

Так вот, из размышления и об одних только минутах, как видите, можно убедиться в том, сколь важно и необходимо для нас наставление апостола: *поступайте осторожно, дорожа временем.*

б) **А что же после этого сказать о времени вообще?** О, если мы даже немного подумаем о нем, то ясно убедимся, сколь нужно нам это наставление апостола. Ибо что такое вся настоящая жизнь наша? «Она есть ни более ни менее, как лестница, которая одним концом простирается до неба, а другим касается ада: и мы, идя по ней, постепенно или приближаемся к небу и наконец достигаем его; или ниспускаемся в преисподнюю и наконец низвергаемся на дно ада». А при этом, кто знает, может быть время настоящее есть уже последняя ступень в этой лестнице? Кто может утверждать, что не скоро еще раздастся полуночный глас: *се Жених грядет?* Кто может нас уверить, что не сегодня, а завтра нас позовут на суд Божий? – Конечно, никто. А если так, то понятно, по слову апостола, и должны мы *постоянно поступать осторожно, дорожа временем*, должны непрестанно помнить, что жизнь наша коротка и внезапно прерываема, что все на земле тленно и ничтожно, кроме души бессмертной; что надобно отличать и обогащать себя тем, что вместе с душою перейдет в вечность, т. е. делами добрыми, и что тот из нас ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто ему и умирать никогда не надобно.

III. Что прибавить к этому еще, чтобы крепче утвердить и сильнее напечатлеть в умах и сердцах ваших слово апостола? Прибавим еще следующее наставление святителя Тихона Задонского, которым и заключаем слово. «О, бедный грешник, – поучает святитель, – почто утренний день обещаешь себе, который не в твоей, но в Божией власти есть? Что, когда завтрашнего дня не дождешься? Что, когда царский указ к тебе придет тотчас, и позовет тебя тем Царь небесный Господь не к покаянию уже, но к ответу и суду? Какой страх, какой трепет, ужас и отчаяние будут колебать тогда душу твою! Смерть невидимую дорогою за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе в таких мыслях приидет, и без голоса возгласит тебе: иди, человек, Господь Вседержитель зовет тебя! Что будешь говорить тогда?.. Итак, не медли, грешник, обратися ко Господу, да не вместо милости Божией суд Божий на себе познаешь».

(Из творений святителя Тихона Задонского, том 12, стр. 127–130; см. № 1 журнала «Кормчий» за 1891 г.).

Почтение 4-е. Новый Год

(Истинное счастье может быть уделом только истинных христиан)

I. Приветствуя ныне друг друга с новым годом, мы желаем друг другу счастья. Желает нам ныне всяких благ и Святая Церковь, о чем и молит Господа.

II. Но знайте, братия, что истинное счастье на земле может быть уделом только истинного христианина:

потому что только он один может наслаждаться чистой, спокойной совестью – драгоценнейшим из всех сокровищ; только он может, с твердым упованием на Бога, переносить все бедствия и искушения, которые так многочисленны в жизни и неизбежны для всякого; только он может правильно воспользоваться благами мира для славы Божией, для спасения души своей и для благодеяния ближним; только истинный христианин может быть всегда доволен

всякой участью, какую бы ни послал ему Господь, – а в этом-то довольстве и состоит истинное счастье на земле. Без христианского же благочестия в сердце человек несчастен посреди бедствий жизни, которые он не сумеет перенести благодушно; несчастен и при всем обилии благ житейских, которые употребляет только во вред души своей, и которые никогда не доставят ему внутреннего покоя и довольства, недоступных для душ порочных.

Если мы желаем ныне друг другу счастья и взаимно приветствуем этим благожеланием, то должны желать не одного земного счастья. Что такое мир, в который мы вступаем? Это – место нашего воспитания, здесь мы проведем несколько лет... А потом? Потом настанет вечность, к которой, собственно, и воспитывает нас Господь на земле; настанет иная, совершеннейшая жизнь, к которой настоящая служит только приготовлением; откроется высочайшее, нескончаемое счастье для всех, кто успеет приготовить себя к нему в продолжение настоящей жизни. Вот этого-то счастья, составляющего предмет самых пламенных желаний для всех истинных христиан, этого-то счастья всего более позвольте пожелать вам при вступлении вашем в новый период вашего приготовления к вечности... Но путь к нему – нашему горнему отечеству, путь к небесному счастью и блаженству, как вы сами знаете, один: это путь веры, надежды и любви христианской, путь добрых дел и благочестивой жизни.

III. Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христианами, – и вы непременно будете истинно счастливы на земле и удостоитесь вечного счастья в доме Отца небесного. Счастлив тот, кто, вступая ныне во врата нового лета, решился оставить прежний порочный образ жизни и вступить на новый путь, путь веры и благочестия, чтобы, при помощи Божией, идти по нему твердо и неуклонно к *новому небу и новой земле*, которых *по обетованию* Божию *чаем* (2 Пет. 3, 13). Этого-то величайшего и единственного счастья желаю ныне всем вам, братия, от всей души, от лица матери нашей Святой Православной Церкви. (Составлено по Проповедям Макария, митрополита Московского, т. I, стр. 308–309).

Поучение 5-е. Святитель Василий Великий

(О подражании его жизни)

I. Святая Церковь чтит ныне святого Василия, архиепископа Кесарийского, прозванного «Великим» за его святую жизнь, деятельность и учение. Святитель Василий родился в 329 году в знатной и благочестивой семье, известной своей доброй жизнью и христианским воспитанием детей. С раннего возраста возлюбив Бога, Его святой закон и учение Христово, св. Василий решил посвятить жизнь свою на служение Церкви. Но для борьбы с язычниками и еретиками, нападавшими тогда на Церковь, нужна была тщательная научная подготовка, и вот, св. Василий оставляет родительский дом и отправляется учиться в далекие края, посещает города, знаменитые своими школами и учителями, и прилежно занимается науками, причем в выборе друзей является крайне осторожным и дружески сближается только с великим впоследствии отцом Церкви, св. Григорием Богословом, которого он полюбил так, что, казалось, и душа и сердце у них были одни; затем путешествует по Сирии, Палестине и Египту для ознакомления с жизнью великих христианских подвижников. По возвращении на родину св. Василий сам удаляется в пустыню; здесь на свободе упражняется в молитве, чтении слова Божия, богомыслии и подвигах, пока злые нападки нечестивых ариан не вызывают его на защиту Церкви Христовой, сначала в звании пресвитера, а потом архиепископа кесарийского. Когда нечестивый царь Валент хотел силою ввести арианство, унижавшее достоинство Сына Божия и считавшее Его только одним из совершеннейших творений Божиих, св. Василий, строгий ревнитель чистоты православного учения, был призван на суд к гордому префекту царскому Модесту. Последний, указывая св. мужу на согласие многих епископов востока с волей императора, потребовал и от него такого же согласия. «Мой Царь не хочет, да и я не могу поклоняться твари: я сам – творение Божие», – сказал Василий. Тогда Модест, раздраженный неуступчивостью и смелыми

ответами святителя, стал грозить отнятием его имени, ссылкой, всевозможными мучениями и даже самой смертью. «Грози чем-нибудь другим, если можешь: отнять у меня нечего, так как у меня нет имени, у меня одна только власяница и несколько книг. Ссылки я не считаю ссылкой: вся земля – Божия, а я пришлец и странник. Смерть – благодеяние для меня: она скорее приведет меня к Богу, для Которого я живу, служу и большей частью уже умер». Бесстрашие св. Василия привело в изумление Модеста и Валента, и они оставили его в покое. В борьбе с еретиками и язычниками, в устном и письменном назидании своей паствы, делах милосердия, гонениях за истину протекла большая половина жизни великого святителя, окончившего свое многотрудное и многоплодное земное поприще в 1-й день января 379 года.

II. Так как мы имеем заповедь апостольскую подражать жизни святых, то поревнуем благочестивой жизни св. Василия Великого.

а) **Во-первых, будем подражать любви святителя Василия Великого к просвещению.** Слово Божие и здравый смысл человека указывают сильные побуждения к занятию науками. Искание истины и ведения делает человека *мудрым*. «Лучше знание, нежели отборное золото, – говорится в притчах Соломона, – потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею». (Притч. 8, 10–11, 33). «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя», – пишет святой апостол Павел Тимофею (1 Тим. 4, 16).

б) **Во-вторых, будем подражать свт. Василию Великому в осторожности в дружбе.** Этот св. отец во время школьного своего обучения в г. Афинах, в Греции, имел у себя единственного друга св. Григория Богослова, также прибывшего сюда для научного образования.

Вот как эти христианские юноши спасались от искушений, их окружающих. «Мы знали, – говорит св. Григорий, – только две дороги: одну, которая вела нас в церковь и к святым наставникам, в оной проповедующим, – другую, которая вела нас в академию (высшее училище) к учителям словесности и любомудрия. Что касается до тех дорог, по коим ходят на мирские праздники, на позорища, на пиршества, мы их не знали и знать не хотели. Зная, что дурные примеры подобны заразительным болезням, мы не имели сообщения с теми из товарищей, которые были развратны, дерзки и бесчинны, а обращались только с умеренными, скромными и благочестивыми».

Юноши христиане! Не увлекайтесь безразборчиво привязанностью к товарищам.

Сколько молодых людей погибает от легкомысленного подражания своим товарищам! «Кто прикасается к смоле, – говорит премудрый Сирах, – тот очернится, и кто входит в общение с гордым, тот делается подобным ему» (13, 1). «Обращающийся с мудрыми, – свидетельствует премудрый Соломон, – будет мудр, а кто дружится с глупыми, развратится» (Притч. 13, 21).

в) **В-третьих, будем, по примеру свт. Василия Великого, истинными исповедниками веры Христовой,** будем христианами не по имени только, что для нас нисколько не полезно, но главным образом по жизни. Только благочестивой жизнью и правой верой можем мы прославлять Отца нашего небесного, заслужив тем и жизнь вечную. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16).

А когда за исповедание веры Христовой словом и делом мы можем навлечь на себя со стороны отпавших от веры презрение, ругательства, насмешки и даже открытую вражду и вследствие этого убоимся исповедать Христа, то да помним грозные пророчесственные слова нашего Господа и Спасителя: *иже аще постыдится Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк. 8, 38).

III. Молитвами св. Василия Великого да даст нам Господь благодатную помощь утвердиться в правилах благочестия, преподаваемых его святой жизнью (Протоиерей Г. Дьяченко).

Второй день

Поучение 1-е. Св. Сильвестр, папа Римский

(Добродетель страннолюбия)

I. Св. Сильвестр, папа Римский, память коего празднуется ныне, жил в конце III и в 1-й половине IV века по Р.Х. Любимым делом его было заботиться о слабых и усталых *странниках*. Когда прибыл в Рим для проповедования Евангелия св. апостол Тимофей, то Сильвестр принял его в свое жилище, а когда он был замучен и обезглавлен за свое проповедование, то св. Сильвестр принес ночью в дом свой тело мученика и предал его погребению. Здесь и оставались мощи св. Тимофея до тех пор, пока их можно было перенести в храм, который соорудила впоследствии в честь их одна благочестивая христианка.

Более двадцати лет управлял римской Церковью св. Сильвестр и скончался в 335-м году по Рождестве Христове.

II. Жизнь св. Сильвестра, папы Римского, учит нас быть страннолюбивыми.

Вот как учит об этой высокой христианской добродетели, обязательной для всех христиан, великий учитель вселенской Церкви, св. Иоанн Златоуст.

«**Будем оказывать гостеприимство Господу в лице нищих и странных**, – говорит он. *Иже аще примет единого малых сих*, – говорит Господь, – *Мене приемлет* (Мф. 18, 5–6). Чем менее брат твой, тем более в лице его приходит Христос. Ибо принимающий великого человека часто делает это из тщеславия, а принимающий малого делает это часто для Христа. *Странен бех*, – говорит Он, – *и введосте Мене* (Мф. 25, 35), и еще: *понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе* (ст. 40). Если он – верный и брат, то, хотя он не Павел апостол, хотя бы был самый малый, в лице его приходит Христос. Отвори дом свой, прими Его. *Приемляй пророка*, – говорит, – *мзду пророку приемлет* (Мф. 10, 41). Следовательно, и принимающий во имя Христа получит награду, как принимающий Христа».

«**Не сомневайся в истине слов Его, но веруй**. Он Сам сказал, что в лице их приходит Он, и дабы ты не сомневался в этом, Он определил наказания для непринимających и почести для принимающих, чего не сделал бы, если бы Он не был Сам и принимаемый и отвергаемый. Ты принял Меня, – говорит Он, – в жилище свое, Я приму тебя в Царствие Отца Моего; ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов; ты воззрел на Меня связанного, Я доставлю тебе разрешение; ты призрел Меня странника, Я сделаю тебя гражданином неба; ты подал Мне хлеба, Я дам тебе Царствие всецело, в наследие и обладание твое. *Приидите*, – говорит Он, – *наследуйте уготованное вам Царствие* (Мф. 25, 84)».

«**О, поистине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу!**

Легко пройдут через огонь ноги, ходившие в темницы для Христа; не испытывают тяжести уз руки, касавшиеся Его связанного. Ты одел Его в одежду, и облечешься в одежду спасения; ты был с Ним в темнице, и будешь с Ним в Царствии. Он исповедует это не стыдась, но признавая, что ты призрел Его».

«**Но скажешь: из них есть много обманщиков и неблагодарных**. Тем большая будет тебе награда, если примешь их во имя Христово. Если ты уверен, что обманщики, то не принимай в свой дом; если же не уверен, то для чего осуждаешь без разбора? Но какое мы имеем оправдание, если и тех, кого не знаем, мы не принимаем, но запираем двери для всех? Пусть будет дом твой Христовым пристанищем для всех; будем ходить повсюду, привлекать к себе, гоняться, как за добычей; здесь мы скорее сами получаем, нежели оказываем благодея-

ния. Не повелеваю заколоть тельца: дай хлеб алчущему, одежду обнаженному, покров страннику» (Из творений свт. Иоанна Златоуста, 45 беседа на кн. Деяний апостольских).

III. Молитвами св. Сильвестра, да дарует нам Господь наш Иисус Христос Свою всеильную помощь утвердиться в спасительной добродетели страннолюбия, какую прославился воспоминаемый ныне св. Сильвестр, папа римский. (Составлено по указанным источникам).

Поучение 2-е. Св. Юлиания Лазаревская

(Должно посещать храмы Божию)

I. Св. Юлиания, ныне Церковью воспоминаемая, происходила из богатого рода дворян Недюревых; отец ее служил при дворе Иоанна Грозного (XVI в.). Оставшись шести лет сиротой, Юлиания жила у своей тетки Натальи Араповой. В доме тетки приходилось терпеть ей немало оскорблений. Юлиания любила молиться, ходить за больными, подавать милостыню и заниматься рукоделием; двоюродные сестры осмеивали ее благочестивую жизнь, а тетка их не останавливала. Как ни горько было Юлиании жить в таком семействе, но она старалась терпеливо переносить обиды и почитала тетку, как родную мать. Когда Юлиании исполнилось 16 лет, ее выдали замуж за Юрия Осорьина, богатого помещика села Лазаревского около Муром. Трудолюбием и полной покорностью Юлиания приобрела себе любовь свекра и свекрови. С слугами она обращалась кротко и снисходительно, большую часть работ делала сами и даже тяготилась услугами. Когда мужу ее приходилось уезжать из дому по службе, Юлиания тайно от всех проводила в работе дни и ночи, а вырученные от проданных вещей деньги отдавала бедным или на украшение храма. Во время наступившего в муромской области голода Юлиания раздавала голодающим пищу, а когда появилась сильная зараза, сама ходила за больными, обмывала умерших и часто хоронила их на свой счет.

Тяжкое огорчение пришлось испытать Юлиании, когда двое сыновей ее были убиты: один слугою, другой на войне. Пораженная горем, она стала просить у мужа позволения вступить в монастырь. Муж удерживал ее, напоминая о других детях, которые в таком случае лишатся матери. Уступив просьбам, Юлиания осталась жить с детьми, но еще более увеличила пост и молитву. Каждую пятницу она запиралась в особую комнату и целый день молилась, не принимая пищи; спала обыкновенно не более двух часов в сутки, подложив под голову острые дрова. По смерти мужа Юлиания отдала почти все свое имущество в церкви и монастыри, да и прежде любовь к бедным доводила ее до того, что часто у нее не было ни хлеба, ни денег. Однажды, во время суровой зимы, не имея средств приобрести себе теплую одежду и обувь, Юлиания не ходила несколько дней в церковь. Священник церкви Лазаря, пришедши в нее для богослужения, услышал голос от иконы Богоматери: *«Скажи вдове Юлиании, чтобы она ходила в церковь; домашняя молитва угодна Богу, но не так, как молитва в храме. Уважайте ее: Дух Божий почивает в ней»*. Когда священник рассказал Юлиании, что слышал в храме, она стала посещать богослужение ежедневно, несмотря ни на какую погоду, хотя имела в то время около 60 лет.

Св. Юлиания скончалась 2-го января 1604 г. В 1614 году, когда хоронили ее сына, открыли ее гроб, полный благовонного мира. Многие больные, мазавшиеся этим миром, получали исцеление.

II. Братия! Голос Богоматери, повелевающий св. Юлиании неопустительно ходить в храм для молитвы, наводит нас на размышления о том, сколь полезно и спасительно для души посещать храмы Божию.

а) **Что такое храм Божий? Это – небо на земле.** Ибо чем красуется небо? Славным, блаженнотворным и радостотворным присутствием Триипостасного Божества; тем, что блаженные небожители выну видят лице Отца небесного, непрестанно беседуют с Господом Иисусом Христом, всегда преисполнены мира и радости о Дусе Святе. Не то же ли самое составляет

преимущество и назначение и святых храмов Божиих? Здесь Неописанный по существу является нам в том святолепном образе, в коем Он пребывал на земле во плоти и пожил между человеками, в коем *самовидцы и слуги Словесе* видели славу Его, *славу яко единородного от Отца, исполнь благодати и истины*. Здесь всесовершенная благодать Духа Божия является нам в многообразных благословениях, священнодействиях и таинствах. Правда, все это закрыто здесь от очей чувственных под смиренным покровом внешних образов; но все открыто пред очами веры в существенной силе и внутренних благодатных действиях на душу и сердце человека. Как иначе явить нам небесное и духовное, которого в настоящем состоянии нашем ни видеть, ни осязать не можем, как не под видимыми, доступными для нас, образами? А если бы Господь благоволил явиться нам в Своей велелепной, но неприступной для недостойных и страшной для грешников славе, то не бежали ль бы мы сами отселе и не возопили ль бы горам: *падите на ны, и холмам – покройте ны от лица Седящего на престоле?*

б) Итак, хотите ль побывать когда на небе, слышать, что говорят там, видеть, что совершается там, беседовать с Самим Господом славы? Придите с верою и благоговением в храм Господень. Здесь узрите престол Божий и на нем Агнца, закланного *прежде сложения мира*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.